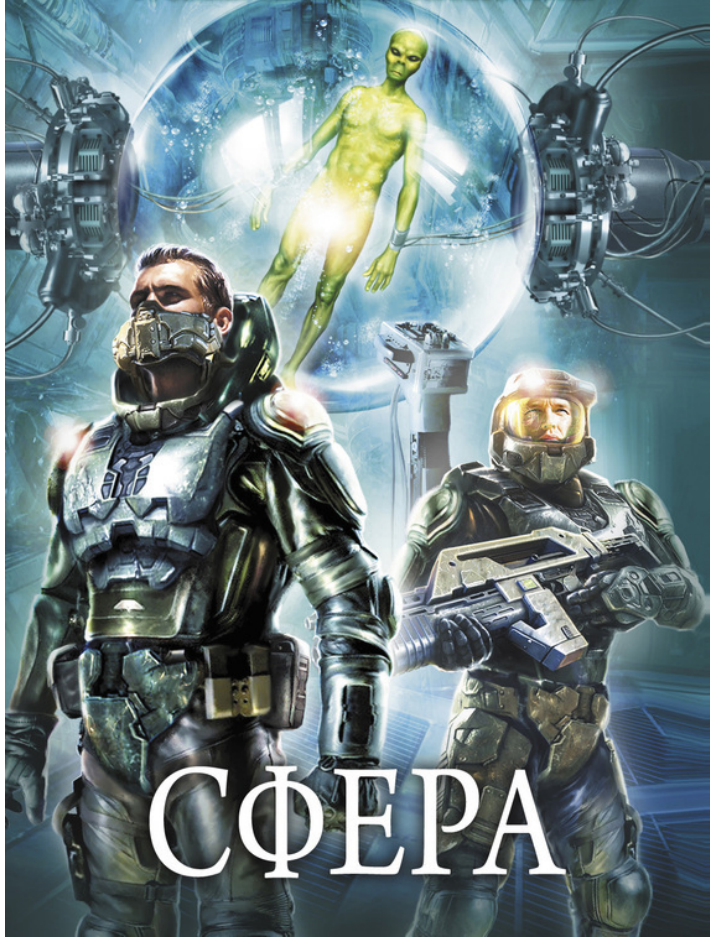

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

СФЕРА

Алекс Орлов

Сфера

Серия «Бронебойщик», книга 6

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6089316
Орлов Ал. Сфера : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-65040-8

Аннотация

На далекой планете, в захолустном гарнизоне, время течет медленно и дни похожи друг на друга. Но пилотам боевых роботов, волею судеб заброшенным в эти места, отсиживаться не приходится. Гарнизон воюет, и пилоты то и дело ходят в рискованные разведывательные рейды. И хотя им порой кажется, что о них забыли, скоро все переменится. Разведка сообщила о могущественной расе, которая решила «закрыть» проект Большого Сектора. И чтобы спасти цивилизацию людей, Служба Глобальной Безопасности разворачивает дерзкую спецоперацию, в которой найдется место и Джеку Стентону, и его друзьям-пилотам, и универсалу Ферлину, готовому применить свои особые навыки...

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
5	18
6	23
7	27
8	30
9	34
10	38
11	43
12	47
13	52
14	56
15	60
16	64
17	68
18	71
19	76
20	80
21	86
22	90
23	96

24	100
25	108
26	111
27	120
28	125
29	128
30	133
31	136
32	140
33	146
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Алекс Орлов

Сфера

1

С базы пришлось уйти, там уже не было прежнего покоя. Потерпев поражение в тот момент, когда почти держали победу в руках, раздосадованные нороздулы стали перебрасывать через горы все новые силы, не считаясь с расходом дефицитного в этих местах топлива. А техники у них хватало, ведь в трехстах километрах от базы Горнел располагалась их новая перевалочная база, и, как утверждал начальник штаба майор Горн, нороздулы развернули ее только затем, чтобы окончательно сковырнуть Горнел.

«Эти твари давно точат на нас клыки, им мало того, что мы безвылазно сидим тут без отпусков – решили окончательно зачистить», – говорил он.

Джек был согласен с майором, ведь за те три недели, что он был на базе, нороздулы еще дважды повторяли свои атаки. Правда, заменить пару потерянных «сато» им было пока нечем, а отправленных на приступ «стрейлисов» волшебные пушки Хирша и Шойбле переработали со средней дистанции. «Гассы» же противник жалел, помня об участии гигантов «сато», поэтому новую попытку уничтожить базу провел с

воздуха, когда волна за волной на нее заходили легкие штурмовики.

От них отбивались всей базой – снарядов здесь хватало. Здесь вообще всего хватало, кроме кое-каких запчастей, отчего поврежденная техника приходила в негодность и механики лишь разводили руками, а противник меж тем перебрасывал через перевал все новые подкрепления.

Очередной привал колонна сделала возле ручья в роще. Зенитные танкетки встали по периметру временного лагеря, а пилоты роботов и водители грузовиков выбрались подышать свежим воздухом.

Пехота тоже повылезала из бронированных коробок, в которых провела последние шесть часов. Конвой двигался без остановок, чтобы как можно скорее покинуть район, где катинги могли беспрепятственно маневрировать своими силами.

Из легких роботов, кроме «таргара» и двух «греев», гарнизон базы располагал двумя «стрейлисами» – разведывательными машинами, которые за счет меньшего бронирования и вооружения были на пару тонн легче «греев», зато могли носиться по пересеченной местности со скоростью спортивного автомобиля.

Один из этих роботов тем не менее был переоборудован местными механиками, столько разведчиков отряду было не нужно. На него навесили дополнительную броню, а вместо крупнокалиберного пулемета установили автомати-

ческую пушку калибра пятьдесят шесть миллиметров – такие стояли на «греях» до их переделки.

Разумеется, в скорости такой «стрейлис» потерял, но уже мог постоять за себя перед бронированным штурмовиком или легким танком.

Еще в отряде имелась пара латаных-перелатаных «греев» со слабой электроникой и старой доброй полиоптической системой прицеливания. Их никто никогда не модернизировал и они выглядели как экспонаты какого-то музея.

Пилотами «гассов» служили два сержанта – Томар и Аймар. Оба носили усы, за которыми тщательно ухаживали, оба были широкоплечими и имели невысокий рост. Местные часто называли их близнецами, хотя черты лица у сержантов сильно различались.

Скотт и Байди – пилоты «стрейлисов» – были моложе своих коллег и называли их «жуками», правда, только между собой. Джек услышал это прозвище мельком.

– Жуки? Вы называете их жуками? – спросил он как-то, перехватив разговор.

– Т-с-с... Тихо, – приложил Байди палец к губам и покопился на техплощадку, где стояли «гассы». – Никому не говори, а то жуки нас за это отметелить могут.

– Даже так?

– Даже так. Их одно время все так звали с нашей подачи, а они нам тяжелую жизнь устроили.

– Тяжелую и полную невзгод, – добавил его напарник.

2

Неожиданно, посреди привала, над рощей появился корабль, показавшийся Джеку огромным из-за черного корпуса и распластавшихся широких плоскостей.

Он вылетел, словно из ниоткуда, и лишь когда скрылся из виду, стал слышен сдавленный гул его дюз.

– Вот это да! – поразился Шойбле, вставая с поваленного дерева, на котором они с Хиршем сидели.

– Интересно, а почему по нему никто не стрелял? – в свою очередь удивился Хирш, оглядываясь. – Что-то я не припомню, чтобы здесь у нас были какие-то союзники.

– Это савояры, – подходя к коллегам, сообщил Скотт. – Скорее всего, из «красного сектора».

– С ними заключено перемирие?

– Перемирие? Нет. Просто у нас с ними нет войны.

Скотт посмотрел из-под руки вслед удалявшемуся кораблю и покачал головой:

– Вот ведь громадина.

– Но как зенитчики поняли, что это не нороздулы?

– Ты хотел сказать не каттинги? У них техника поновее, а не такое барахло, как у нас и савяров. Савояры обычно вооружают гражданскую технику. Вот и это было грузовое судно «якотта», а они из него сделали боевой корабль. Обшили ячеистой броней, навесили пушки, ракеты. По флотско-

му уставу он должен ходить в стратосфере с редкими выходами на орбиту, а савояры на «якоттах» ухитряются мотаться с планеты на планету и бывало, что атаковали крейсера каттингов.

– Подходи на обед! Повзводно!.. – громко командовал старшина-хозяйственник, ведавший в небольшом подразделении вещевым и продуктовым обеспечением.

– О, я пойду и принесу на всех! – подскочил Шойбле. Еда на базе ему нравилась, ведь хотя она и состояла из спрессованных и высушенных паллет, но паллеты были съедобны и их, в крайнем случае, можно было грызть как сухофрукты или какие-нибудь чипсы. А вот таблетки с наполнителями, которые приходилось есть на борту десантного бота, в неприготовленном виде в пищу не годились, потому что пластмасу есть нельзя.

Шойбле убежал к раздаче, где старшина выдавал пайки, разогретые в кухонном конвертере. Быстро, эффективно, вкусно. Вот только первых блюд совсем не было, а вместо компота давали фруктовое желе.

Солдаты получали свои порции и расходились по роще, присаживаясь на травку и вдыхая прохладный воздух перед тем, как вернуться в бронированные коробки и продолжить марш по пересеченной местности.

– Как дела, специалисты?! – на бегу спросил командир базы полковник Весник и умчался дальше, проверять посты и зенитные батареи. После неожиданного прибытия людей

с «большой земли» солдатская молва приписывала им инспекторские полномочия. В шутку их называли тайными генералами, их превосходительствами и вообще, кому как хотелось.

– Джек, ты когда-нибудь думал, что мы окажемся в такой дыре, что даже географические спутники не смогут проложить нам дорогу? – спросил Хирш, лежа на траве и глядя в небо через кроны деревьев.

– Обед, Тедди. Давай оставим эту тему на переход, – предложил Джек, поскольку единственным развлечением на марше была трескотня на корпоративной волне.

– Оставим эту тему на переход, – повторил Хирш, бесцветным голосом продолжая смотреть на колышущиеся ветром кроны и небо – высокое и синее с легкой прозеленью, из-за блуждающего в атмосфере растительного планктона. Одного взгляда на лейтенанта Джеку хватило, чтобы определить, что тот снова пребывает в своей любимой меланхолии.

Прибежал Шойбле с целой связкой дымящихся пайков.

– Старшина Корвакс разрешил добавки, представляете? Нам на троих выдал шесть порций!

– Шесть порций... Подумать только... – вяло прокомментировал Хирш.

– Давай сюда его пайку, – сказал Джек. – После дождет...

– Дождет после, – повторил за ним Хирш.

– Опять, что ли, хандра? – уточнил Петер.

– Опять, – подтвердил Джек.

3

Сняв с упаковки крышку, Джек потянул носом. Конечно, не как в столовке у тардионов, но совсем не так плохо. А учитывая, что есть приходилось на свежем воздухе – и вообще хорошо.

– Пожалуй, я тоже чего-нибудь съем, – сказал Хирш, пересаживаясь на бревно. – Петер...

– Я понял. Вот можешь взять, тут вроде рыба, а вот это – говядина. Только вилки поганые – гнутся.

– Да уж, вилки никуда не годятся, – согласился Джек.

– Эй, специалисты, можно к вам присоседиться? – спросил капрал Штоллер, невысокий малый с желтоватым, чуть припухшим лицом и симпатичными ямочками на щеках, которые плохо сочетались со шрамом через весь лоб.

Штоллер был савояром с одной из планет здешнего сектора, где помимо небольших колоний людей имелись поселения местных народов. Именно с таких планет, не имевших формального подчинения, и вербовались наемники в гарнизоны передовых баз. Это было экономически выгодно, поскольку не требовалось везти пополнения с Большого сектора, а также оправданно с точки зрения секретности, ведь узнай об этих базах Центральное правительство, и исследований не избежать. А потом и сокращений неученых подразделений, и наказаний за скрытые источники финансиро-

вания.

Следование законам в этом случае служило на руку врагам, поэтому помощь таких солдат, как савояр Штоллер, была весьма кстати.

– Ну что, машинки-то бегают? – осведомился капрал, садясь на траву под деревом и пристраивая свой паек на колени.

– Бегают, чего им сделается, – ответил Джек.

– Сразу видно – свежая техника, не то что наши коптилки. Ваши-то совсем не дымят, а «стрейлисы» коптят, как подстреленные масловозы.

– Так у нас турбины со сточенными лопатками! – заметил Скотт, евший свой паек под соседним деревом. – Компрессии в цикле нет, потому топливо и сгорает не полностью.

– А почему не меняете турбины накачки? – спросил Петер, заканчивая со второй порцией.

– У нас их нет. Вот запасных опор хватает, подшипников ходовой пары – хоть завались, а с турбинами вышла накладка.

– А танковые нагнетающие ставить пробовали? – спросил Хирш.

– Танковые стоят уже на «гауссах», у них степень сжатия схожая, а мы легкачи, нам чего поизящнее требуется, – сказал Скотт и вздохнул. – Но это даже к лучшему, когда машины далеко, нашим сразу понятно, что это «стрейлисы», за ними дым коромыслом. Да и каттинги их побаиваются,

не сразу могут определить, что за техника такая и как к ней подступиться.

– Правда, что ли? – спросил Джек.

– Правда, – улыбнулся Скотт. – Стрелять начинают с большим опозданием, у них в архиве наведения нет подходящих образов. Вот и лупят только на прямой наводке, когда уже ясно, что мы за птицы такие.

В роще завелись четыре грузовика-заправщика и, покачиваясь на ухабах и торчавших корнях, двинулись в путь раньше остальной колонны. Это были заядлые тихоходы, и от них зависело, насколько быстро будет двигаться весь отряд.

В сопровождении двух танкеток они медленно пробирались через рощу, и их экипажам приходилось доедать свой обед в раскачивающихся кабинах.

– До хрена же у нас топлива, – заметил Петер, глядя вслед неуклюжим тягачам.

– Топливные – первые три, – заметил ему Скотт, облизывая пластиковую ложку. – Четвертый – масловоз.

– Масловоз?

– Масловоз. Так у нас называют подвозчика технических жидкостей. Вся техника старая, поэтому приходится лить техжидкости, как горючку. Вот и возим с запасом.

4

После еды Джек хотел подремать, но капрал Штоллер не дал ему такой возможности. Трое пилотов с «большой земли» все еще считались здесь диковинкой, ведь они прибыли с планет цивилизованного сектора. Наверное, Штоллеру казалось, что каждое слово, произнесенное новичками, имело какой-то большой скрытый смысл. Вот местные, например, говорили: паек, а лейтенант Хирш или капрал Джек иногда добавляли слово – сублимированный.

Местные таких слов не использовали.

А еще, видимо, Штоллеру хотелось бы узнать, как выглядят настоящие большие города, ведь эти-то ребята наверняка бывали в настоящих ночных клубах, знали толк в изысканном меню ресторанов, умели оттопыривать губу, проглядывая карту вин. А капрал Штоллер, надо думать, видел все это только в кино, а самый большой городок, который он видел, назывался Квиклберг и насчитывал две тысячи жителей.

– А скажи, Джек, какая она вообще, жизнь на тех планетах?

– Нормальная, – пожал плечами Джек.

– Ну, как нормальная? Здесь-то у нас пыль да грязь, а там, наверное, иначе?

– Штоллер, дружище, мы уже который год воюем, – вмешался Шойбле, переводивший дух перед третьей порцией

обеденного пайка.

– Который год? – переспросил Штоллер и по его лицу было ясно, что он не совсем понимает, с кем можно воевать на Большом секторе, если все враги здесь.

– Да, приятель, мы там так же воевали, как и вы здесь, – подтвердил Джек. – Только вы здесь дрались с нороздулами, а мы там – между собой. Вот Петер служил в Арконе, а мы с Хиршем в Тардиона и раньше стреляли друг в друга.

– Стреляли? – повторил пораженный Штоллер, а Скотт, внимательно следивший за разговором, даже перестал есть.

– Ну да, мы же были в разных армиях.

– А... что же вы не поделили?

– Это была работа. Корпорации что-то не поделили, а мы лишь зарабатывали деньги, участвуя в этой войне.

– Люди против людей?

– А что тебя удивляет? Разве савояры не воюют друг с другом здесь, на этой планете?

– В том то и дело, что воюют, но я думал, что у людей все иначе.

– Нет, приятель. Все так же.

Некоторое время компания сидела молча, затем капрал Штоллер поднялся и ушел, унося коробку с недоеденным пайком.

– Огорошили парня, – заметил Шойбле, принимаясь за третью порцию.

– Да вы не обращайте внимания, он не такой уж простой, –

сообщил Скотт. – Просто прикидывается.

Неожиданно на рубеже охраны застучали зенитки, в небе полыхнула вспышка разлетевшейся цели.

Солдаты побросали было пайки и схватились за оружие, но потом стали возвращаться к прерванному обеду, а облако копоти понесло ветром на восток.

– Что это было? – спросил Джек, который тоже поднялся на ноги и теперь смотрел сквозь деревья, вытягивая шею.

– «Узо», наверное. Легкий разведывательный беспилотник, – сказал Скотт.

– А был бы большой, его с орбиты достали бы? – спросил Хирш, смахивая с брюк крошки невкусного кекса.

– Уверен, что да, только я такого ни разу не видел, ведь база у нас стояла в неприкрытом районе.

– А зачем же ее там поставили? – удивился Джек, наблюдая, как два танкиста проверяют натяжение гусениц своей танкетки.

– Когда-то орбитальных станций было две, и одна прикрывала район базы. Потом, когда ее сбили, и начались набеги.

– А когда это было?

– Еще до нашего с Байди прибытия. Раньше по штатному расписанию было триста сорок человек, но когда мы сюда прибыли четыре года назад – оставалось сто восемьдесят. А сейчас шестьдесят с небольшим.

– И все из-за потери прикрытия?

– Вот именно. Если бы они не сбили станцию, их бы еще

возле гор в пыль перерабатывали.

– Внимание! Через четверть часа выступаем!.. – объявил начальник штаба майор Горн. В своем запыленном посеченном осколками бронике он выглядел как обыкновенный солдат. Краска с офицерскими орлами стерлась, и только командный голос и резкие движения выдавали в нем начальника.

Солдаты зашевелились, стали подтягивать снаряжение. Несколько бронетранспортеров завели двигатели и начали маневрировать, выходя к окраине рощи.

– Пойдем навестим Веллингтона, – предложил Хирш.

– Пойдем, – согласился Джек.

– Передавайте от меня привет, а я тут еще покемарю, – сказал Шойбле, пристраиваясь на бревне.

Огромный санитарный кунг был подцеплен к четырехосному грузовику с бронированной кабиной. Помимо палаты, сразу за дверцей располагалась небольшая амбулатория, она же и место обитания двух медиков – фельдшера и врача.

Сразу за амбулаторией начиналась палата с койками в два яруса, куда помещалось двадцать два пациента. Тяжелые лежали внизу, выздоравливающие на верхних полках. Всего на излечении находилось двенадцать человек, а Веллингтон доживал последние денечки, поскольку давно пришел в себя после контузии и оставался в кунге лишь потому, что пока не был приписан ни к одному их подразделению.

Джек с Хиршем застали его у раскладного крыльца кунга с сигаретой в руках. В отсутствие выпивки полковник изводил себя дешевым желтым табаком, отчего желтыми были его пальцы и губы.

Неподалеку прогуливались еще трое раненых, которые, пользуясь случаем, разминали перебинтованные конечности.

– Рад видеть вас, камрады, – поприветствовал гостей Веллингтон, отсалютовав рукой с сигаретой, как если бы это был бокал с выпивкой.

– Здравствуйте, сэр, – сказал Хирш, и они с Джеком обменялись с полковником рукопожатием.

– Да вы в полном порядке, сэр, – заметил Джек. – Я снова пожимаю руку, в которой не дрожит пистолет.

– Да ну, – отмахнулся Веллингтон и глубоко затянулся. – Рука у меня никогда не дрожала, даже после очистителя для хрустальных изделий. А вот брюхо уже не то.

Полковник страдальчески сморщился и, бросив окурок, вмял его в землю уродливым шлепанцем, которые положено было надевать, выходя из кунга, – внутри все ходили в мягких тапочках.

– Смотри, как пижама обвисла. Понос измучил, никакие харчи не держатся – все наружу.

– А что говорят доктора? – озабоченно спросил Джек.

– Гонят про акклиматизацию. Но я-то тут которую неделю.

– Третья пошла.

– Вот именно. Вы-то вон в порядке, хотя Джеку, я слышал, тоже досталось.

– Просто мы моложе, сэр, – заметил Хирш. – Да и алко-голем не увлекались.

– Алкоголем не увлекались, – повторил полковник и вздохнул. – Я теперь тоже не увлекаюсь, потому как его нет. Вот если бы вы поговорили с лейтенантом Бредли, чтобы он мне по мензурке в день выдавал, понос бы сразу прекратился – точно вам говорю.

Полковник посмотрел на Джека, потом на Хирша, надеясь найти у них понимание.

– Ну, я могу выяснить, как все обстоит на самом деле, – предложил Хирш.

– Э нет, приятель, – замотал головой Веллингтон. – Их только спроси, они тебе всякого наговорят, что да где, да какой анамнез, а ведь нужно всего-то стопарик в день, и все сразу придет в норму, понимаешь? Не нужно его расспрашивать, просто надавите, и все, к вам же здесь прислушиваются. Скажите, так, мол, и так, наш боевой товарищ страдает, а вы отказываете ему в такой малости.

На крыльцо вышел военный фельдшер сержант Крейн. По виду он мало отличался от других солдат гарнизона и чаще держал в руках автомат, чем скальпель или инъектор.

– Господа в пижамах, милости просим по койкам! – объявил он. – Через пять минут убираем ступеньки!

Веллингтон заговорщически подмигнул Джеку с Хиршем и, опустив глаза, чтобы не встречаться взглядом с фельдшером, стал подниматься в кунг.

– Скажите, сержант, а где сейчас док Бредли? – спросил Хирш.

– А вон он, – кивнул фельдшер, указывая на шагавшего в направлении кунга военврача.

– Джек, вперед.

Приятель направился к Бредли, и Веллингтон украдкой проводил их взглядом, а когда заметил, что фельдшер на него смотрит, тотчас сморщился и приложил руку к животу.

– Что, полковник?

– Брюхо крутит от голода.

– Ну так поешьте.

– Ты же знаешь, сержант, организм не принимает.

Тем временем Хирш с Джеком уже заговорили с военврачом Бредли, который был рад поговорить с приезжими «звездами».

– Привет, док, – поздоровался Хирш.

– Здравствуйте, сэр, – поприветствовал Бредли Джек.

– Навещали своего полковника? – спросил врач, держа в руках баллон из-под минерального масла.

– Вот именно. Как он там? Старик жалуется на понос.

– Спирту просил? – улыбнулся Бредли.

– Да, уверял, что принятие спирта все излечит.

– Полковник старый алкоголик, сохранивший каким-то образом в неприкосновенности свои мозги. Он ворует слабительное и упорно жрет его, постоянно жалуясь мне и фельдшеру на жидкий стул.

– Ради выпивки? – предположил Джек.

– Именно так.

– А что может исправить ситуацию, кроме спирта?

– Выписка. Как только ему придется заниматься реальной работой, тяга к демонстрации жидкого стула резко ослабнет.

– О да, в походе особенно не погадишь, – согласился Джек, вспомнив тесную кабину «таргара».

– Это так, однако в походе я не имею права никого выписывать. Так что он продолжит измываться над нами, при том,

что сортир в кунге отдельный с накопительной емкостью.

– А вы дайте ему спирта, сэр, – предложил Джек. – Только на период похода, с условием, что он перестанет таскать слабительные таблетки. Как, кстати, он это делает?

– Понятия не имею, – пожал плечами военврач. – Мы с Крейном, как только не прикидывали, не можем определить его способ. Поэтому я и сказал, что его мозги еще свежи, как у юноши-шахматиста. Какую, кстати, должность он занимал?

Джек с Хиршем переглянулись.

– Командир батальона, – ляпнул Хирш.

– Десантного полка, – добавил Джек.

– Дивизии, – поправил его Хирш.

– Ни хрена себе! – искренне удивился военврач, подхватывая выскальзывающийся из рук баллон.

– А зачем вам в хозяйстве машинное масло? – спросил Джек, чтобы сойти с неудобной темы.

– Ихтиоловая мазь закончилась, а у нас тут сырой период на носу, фурункулы замучают. Вот я и взял баллон с машинным маслом из натурального сырья. Эффект подходящий и запах вполне переносимый.

6

Пыля гусеницами, впереди «таргара» ковыляла старая боевая машины пехоты, водитель которой то и дело подруливал, исправляя огрехи привода левой гусеницы. Должно быть, когда-то это его нервировало, но теперь, Джек был в этом уверен, водитель даже не замечал короткого удара по рычагу каждые десять секунд, чтобы машина снова вставала на проторенную броневиками тропу.

Где-то в голове колонны топали «гассы», за ними нервно подпрыгивали «стрейлисы» и, хотя до них было метров двести, копоть от их турбин наработки поднималась плотными облаками, делая еще заметнее пылящую на марше колонну бронированной техники.

– А у меня полпайка в резерве! – похвастался по радио Шойбле.

– Надеюсь, туалетной бумаги тоже в избытке, – сказал Хирш.

Джек приснул от смеха, заставив насторожиться Шойбле.

– Эй, а что это за смех в эфире? Что вы имеете в виду?

– Тедди имел в виду, что раз ты кушаешь за четверых, то и гадить должен чаще, – пояснил Джек. – Отсюда большой расход туалетной бумаги. У тебя там места хватает в кабине?

– Да пошли вы... тардионы! Вы мне всегда завидовали!..

– Чему нам завидовать? – уточнил Хирш.

– Тому, что я умный.

– Это новость для нас, правда Джек?

– Да уж. Я знал, что Петер забавный, но чтобы умный...

– Ну кривляйтесь, кривляйтесь, маменькины сынки, а я...

Ох, тут коряга в песке – осторожнее!..

– Оп! Вижу! – отозвался Хирш, беря управление на себя. –

Джек, ты почему нас насчет коряги не предупредил?

– Да я ее даже не заметил, я легкий, а у вас по семь тонн на одну задницу.

– Вот! А я бдительности не теряю! – сказал Шойбле. – Вы там базарите ни о чем, время зря теряете, а я все это время даю по полной.

– Ты это о чем сейчас? – уточнил Хирш.

– О толчке, о чем же. Вы с Джеком всегда сидите на очке попусту и разговариваете, а я делом занят. Потому и укладываюсь по приходу-уходу.

– Джек, ты понял, о чем он? – спросил Хирш, но вместо ответа была слышен только приступ икоты, и шедший пред «греями» «таргар» стал выписывать на дороге замысловатые кренделя. Вскоре к Джеку присоединился и Хирш, приводя в ступор слышавшего эфир Шойбле.

– Ну и чего тут смешного? Что тут смешного, я вас спрашиваю?

В этот раз колонна двигалась без остановки в течение еще трех часов, до того момента, когда неожиданно сверкнула яркая вспышка и спустя несколько мгновений колонну на-

крыло акустическим ударом.

С деревьев полетели листья, бортовые компьютеры стали перегружаться, а Джек пробудился ото сна, в котором снова был на свидании со знакомой некогда звездой кордебалета.

– Колонне – стой! – скомандовали на открытой волне, и все встали, а «стрелисы», выбросив облака копоти, понеслись вперед, чтобы выяснять, что произошло.

Потянулись минуты тягостного ожидания, и зенитные танкетки снова встали на рубежи, подозревая провокацию врага.

«Грей» тестировали пушки, Джек проверил ход пулеметного ротора. Повисла тревожная тишина, и даже удар о броню зазевавшегося жука казался залпом вражеского орудия.

Наконец, «стрейлисы» пошли обратно, и копотный след стал более отчетливым.

– Колонна – марш!..

Снова взревели моторы, поднялась пыль и бронированные коробки с залатанными боками, раскачиваясь, двинулись вперед.

Джек тронул «таргара» и какое-то время был настороже, все еще переживая испытанную тревогу.

Хотелось обменяться парой фраз с Хиршем и Шойбле, наверняка и им тоже, но как-то не складывалось. При полной тишине корпоративного эфира они прошли еще километров пять, пока колонна не взяла резко вправо, и вскоре стала понятна причина этого маневра – слева обнаружились куски

рваного закопченного железа, которым еще час назад был робот «сато», с его страшной пушкой и всевидящим глазом аппаратуры наведения.

Железо еще дымилось, как и несколько поваленных неподалеку деревьев. Должно быть, навигатор подвел пилота, и он зашел на территорию, которую прикрывала орбитальная станция.

– Какой там калибр на орбите? – спросил Джек.

– Триста шестьдесят миллиметров, – напомнил Хирш.

– Ну да, – кивнул Джек. Он помнил, но, видимо, забыл из-за духоты, ведь, несмотря на мини-кондиционер в кабине ощущался недостаток прохлады. Иногда Джек даже чувствовал какое-то жжение с правой стороны в области таза, как будто его там что-то прогрело. Пару раз он выгребал из карманов всю «наличность» – авторучку, несмываемый карандаш, набор картинок «банкийские куры», заплесневелую жвачку с запахом персика и гладкую железку в форме буквы «т». Ничего такого, что могло бы вызвать химический ожог, на который Джек списывал это странное нагревание, он не обнаружил. Даже палец лизнул, предварительно потеряв им о штаны, думая, что переборщил во время стирки с химией, но нет – все было в норме.

«Значит, это глюк от переутомления. Мало ел или много воды выпил. Много выпил воды...»

До места добрались поздно ночью, около трех часов, и, ориентируясь по термографику, назначили места расстановки для техники и личного состава.

Затем выставили посты и начали разбивать лагерь.

Джеку с Хиршем и Шойбле достался раскладной домик, у которого вываливалась четвертая сторона из-за поломки пружинного крепления. Пришлось подпереть ее снаружи «греем» Шойбле и только потом, наконец, улечься спать на прибитых к стенке раскладных койках.

Утро пришло с опозданием на два часа, именно столько гарнизону базы надбавил на сон полковник Весник, а потом из репродукторов полились марши и солдаты стали выпрыгивать из кунгов и раскладных домиков.

Плаца на новой базе пока не было, но для построения сгодилась небольшая полянка на краю прореженной рощи, которая теперь и являлась территорией новой базы.

– Поздравляю вас с окончанием длительного марша, который...

– Мне здесь нравится, – заметил Джек, пропуская мимо ушей обращение командира базы.

– Там в долине где-то есть деревня, – сообщил Шойбле. – А это значит – натуральные продукты, свежие овощи и...

– Бабы, – перехватил инициативу Хирш, стоявший в пер-

вой шеренге.

– ...оздравить вас с этим событием, поскольку...

– С чего ты взял? – спросил Джек и почесал голый живот. Утреннее построение проходило по форме два – с голым торсом перед утренней пробежкой, поэтому даже полковник Весник и начштаба Горн выглядели несколько несерьезно.

– Личному составу – разойдись! Командиры взводов – ко мне!

Хирш убежал к командиру базы, а Джек и Шойбле забрались на высокий трухлявый пенёк, откуда в сильный командирский бинокль было видно некое подобие селения.

– Ну и сколько до него? – спросил Джек, рисуя в воображении побеленный снаружи курятник и красно-коричневых несущек на гнездах с поразительными ярко-красными гребнями.

– Стопудово мы найдем там сливочное масло, свиной шпик и говяжий желудок.

– Что, прости? – переспросил Джек, отвлекаясь от своих фантазий.

– Здесь имеется продуктовая база, приятель. Это тебе не какой-нибудь запас консервов или, чего хуже, пластмассовых таблеток.

– Я про говяжий желудок, что ты о нем сказал?

– Его фаршируют. Печенью с луком или почками с острой гвоздикой...

Петер мечтательно прикрыл глаза и вздохнул.

– А чем ты собираешься за все это расплачиваться?

– Ну... – Петер на мгновение растерялся. – Полагаю, у командиров имеются запасы какой-то валюты, иначе как же они здесь выживали?

– Вода! На умывание двадцать минут, кто не успеет – ждет сутки! – прокричал старшина Корвакс, заезжая в небольшую лощину на санитарной платформе, по периметру которой были размещены с десяток душевых кабин и штук двадцать умывальников.

Солдаты тотчас бросились к машине с полотенцами наперевес, поскольку знали, что старшина, случалось, выдавал воды меньше положенного и особо ленивые оставались с намыленными мордами, если не сказать хуже.

Впрочем, в этот раз воды было достаточно, хотя и не той температуры, что полагалась в более приличных местах, например в казармах тардионов. Это отметили и Джек с Хиршем, а Шойбле даже сказал, что мыло было некачественным.

– Сегодня вода особенно холодная... – содрогаясь всем телом, промямлил Джек, стараясь растираниями разогреть застывшее тело.

– В деревню, блин! В деревню! – требовал Шойбле. – Я хочу горячего хлеба и говяжий фаршированный желудок!..

– А вот я уже успел даже трусы надеть, – объявил Хирш.

– Зато не успел помыть голову, – заметил ему Джек, облачаясь в свежее белье.

– Фигня, завтра помою.

8

Первый день на новом месте пролетел незаметно. Джек лишь заметил полуденное солнце да вечерний костер с печеными картофельными чипсами. Потом снова был выезд санитарной машины с водой, вечернее умывание и сон с привкусом зубной пасты.

А после утреннего развода Хирш сообщил новости:

– Оказывается, здесь возможны увольнительные, начальник предлагает выход в село.

– А деньги? – сразу спросил Шойбле, отмахиваясь от вьющейся над ним безобидной мошкары.

– Дают титановые пластинки, здесь в ходу натуральный обмен и сельскохозяйственные услуги.

– Про титан я понял, а что такое сельскохозяйственные услуги? – уточнил Джек.

– Это мотыга, кетмень, берлеге или лопата в крайнем случае. То есть ты копаешь, пропалываешь, перекапываешь или окучиваешь, и за это благодарная крестьянка распахивает перед тобой погреб с деревенской едой.

– Нет, за деньги покупать лучше.

– Ладно, вы особенно рот не разевайте, – заметил им Хирш. – На самом деле это не увольнительные, а разведка. Полковник Весник сказал, что нам нужны сведения, поэтому под видом фуражиров будут отпускать в близлежащие де-

ревни. А про титан я пошутил, деньги нам дадут.

– Ну хоть какая-то определенность, – сказал Джек, провожая взглядом бойца с охапкой дров.

– А почему нельзя просто запустить дрон? – спросил Шойбле, пригнувшись к запахам, которые утренний ветерок доносил со стороны кухни.

– А здесь есть дроны? – в свою очень заинтересовался Джек.

– Чему тебя учили, приятель? В колонне присутствует большая разведывательная машина, в кабине три человека – сержант и пара рядовых. У них полный кузов этой аппаратуры.

– Но только кузов этот опечатан, – заметил Джек.

– Правда?

– Правда, – подтвердил Хирш. – Почему-то они избегают применять всю ту технику, что у них имеется. Ладно, пойдемте в домик, а то стоим тут...

– Правильно, подготовка к завтраку требует комфортной обстановки, – поддержал его Шойбле, и они прошли в свое жилище.

В крохотной прихожей, отделенной от жилого помещения занавеской цвета хаки, Джек задержался, нарочно медленнее других меняя ботинки на солдатские шлепанцы.

– А вот интересно – охота может считаться добычей пропитания? – спросил он, выходя из занавески в спальню, гостиную и дискуссионный клуб одновременно.

– А на кого ты тут собрался охотиться? – усмехнулся Шойбле, устраиваясь на походной койке, чтобы скоротать мучительно тянувшиеся минуты в ожидании завтрака.

– Да тут олени по ночам ходят, – начал розыгрыш Хирш. – У старшины два пакета чипсов подожрали, пока он в нужнике сидел.

– Да ладно тебе! – воскликнул Шойбле, приподнимаясь.

– Так ты не слышал?! – делано удивился Джек.

– А что я должен был слышать?

– Да они сопели, когда бодались за эти чипсы! Два здоровенных самца килограмм по четыреста!

– Куда там по четыреста? Я бы сказал по семьсот! – возразил Хирш. – Ты видел, какие после них следы остались? Траншеи, а не следы.

– Так это не танкетки разворачивались? – подыграл Джек.

– Какие тебе танкетки? Они как стояли с вчера, так и не двигались, это самцы все перемесили и все из-за пары пачек чипсов.

– Елы-палы, так надо было стрелять! Это ж сколько мяса рядом топталось! – произнес ошарашенный новостью Шойбле.

– Куда стрелять, ты в своем уме? Тут повсюду техника, домики, кунги, – возразил Джек.

– Да, – подтвердил Хирш. – Кругом техника.

Шойбле немного помолчал, почесывая в паху, а потом спросил:

– А вот ты, Джек, смог бы подстрелить оленя шагов с двухсот?

– Ну, если подходящий инструмент имеется, то конечно. Можно и с тысячи шагов.

– То есть – примерно полкилометра?

– Примерно.

– Хорошо, – кивнул Шойбле, и Джек с Хиршем переглянулись.

В этот момент постучали в пустую кастрюлю, призывая гарнизон на завтрак, однако вопреки обыкновению Шойбле не соскочил с койки с шутками-прибаутками, а степенно поднялся, одернул куртку и, обувшись, смахнул тряпкой пыль с солдатских ботинок.

– Я решу этот вопрос, – сказал он серьезно, и Джек с Хиршем за его спиной снова переглянулись. Они уже не знали, что и думать.

9

Завтрак был как завтрак, случались и получше, но едва лишь съев полторы порции консервов, состоявших из разогретой пшенной каши с молоком и ванилью, Шойбле поднялся с камня, на котором сидел, бросил упаковку в пластиковый стакан-мешок и направился в сторону командного кунга, где завтракали командир базы и начальник штаба.

– Похоже, мы перегнули палку, – сказал Хирш, глядя вслед удаляющемуся Шойбле.

– Твоя игра вышла за полагающиеся рамки.

– Почему это «моя игра»?

– Потому что ты – старший по званию.

– Ах ты...

– Так точно, сэр. Так точно.

Не дождавшись Шойбле, Джек с Хирш вернулись в домик – других дел у них не было, поскольку обслуженные машины уже стояли наготове.

Тем временем Шойбле добрался до командирского кунга и, оказавшись перед закрытой дверцей, осторожно в нее постучал.

Спустя минуту бронированная дверца открылась, и показалось недовольное лицо начальника штаба майора Горна.

– О, Шойбле! Ты чего не обедаешь?

– Так это, господин майор, того уже...

– Ну, а мы еще не того, – заметил майор, продолжая жевать. – Чего надо?

– Нам бы на охоту выйти, оленя подстрелить. Полтонны мяса чистоганом, сэр. Всем на неделю хватит.

– А где он тут оленей видел? – спросил из глубины кунга полковник Весник.

– Да, где ты оленей видел? Тут же этнодорфическая фауна.

– Чего?

– Фауна пресмыкающихся.

– А... ну это. Не факт, сэр. Ребята видели оленей.

– Ребята видели оленей, – продублировал начштаба полковнику Веснику.

– Пусть пока покурят, в смысле – отдохнут. Запасов у нас хватает, а там посмотрим. Сегодня у нас день разведки, так что пусть занимаются машинами.

– Пусть занимаются машинами! – повторил начштаба. – То есть ты и все остальные. Нам нужны надежные бронеходы, понимаешь? Отполируйте каждый гвоздь, и чтобы в любой момент, понимаешь?

– Так точно, сэр.

– Ну, тогда свободен.

Дверца захлопнулась, и Шойбле побрел обратно, на ходу пережевывая полученный материал. Он почти все понял, но как-то не совсем полностью. Требовалось посоветоваться с камрадами.

– Похоже, мы перестарались, – заметил Джек, услышав, как сопит в прихожей Петер, сбрасывая ботинки и меняя их на тапочки.

– Похоже, – согласился Хирш и вздохнул, лежа на койке. Он в четвертый раз начинал читать один и тот же роман, поскольку других книг на базе не было.

Раньше имелась богатая библиотека, но она сгорела во время одного из штурмов и теперь десяток засаленных книг кочевали от кунга к кунгу.

– Короче так, приятели, начальство послало нас в задницу!

– Не обобщай, Петер, – попросил Хирш.

– В каком смысле?

– В таком, что мы этого не слышали и не принимаем на свой счет, – пояснил Джек, садясь на кровати.

– Ага... Значит, вы сдриснули, я правильно понял?

– Давай по делу, сержант, – предложил Джек.

– Охоту прикрыли, сказали, что фауна у нас этнодорфическая.

– И что?

– То самое, приятель. Получается, что вы не смогли отличить оленя от гигантской ящерицы.

– Да ладно!

– Точно я тебе говорю.

Джек пожал плечами, но Петер этого не увидел.

– Значит, будешь ждать своего часа. Когда-нибудь эта

твоя фауна покажется, и ты получишь оленя.

– Ни хрена, начштаба сказал полировать гвозди. Сказал, чтобы были наготове, если что не так.

– А что может быть не так?

– Не знаю. Они с полковником быстро меня спровадили, у них еще обед не закончился.

Майор Горн постучал по кабине грузовика, дверца приоткрылась и выглянул сонный сержант Роуз – командир отделения технической разведки.

– О, сэр! Это вы? – удивился он и, распахнув дверцу, соскочил на землю, поправляя расплющенное кепи.

– Есть дело, Роуз.

– Выкопать канаву для душа?

– С чего это канаву?

– Старшина говорил. Но сказал, что это пока не точно.

– Теперь никаких канав, Роуз, мы на новом месте, и тут нам никто никаких сведений на блюдечке не выдаст.

– Так точно, сэр, – с готовностью согласился сержант, хотя пока не понимал, о чем идет речь.

– Отныне все эти хоздела для твоего отделения забыты, понял?

– Понял.

– С сегодняшнего дня отделение начинает работать по своему профилю и добывать разведывательную информацию тактического характера.

– Это... дроны, что ли, запускать?

– Что ли, Роуз, что ли. Давай, начинай прямо сейчас, а я здесь постою.

Майор вздохнул и поправил сползающий бронежилет. Хо-

дить в нем было жарковато, однако он сам приказал личному составу носить шлемы и бронежилеты до выяснения уровня угроз, вот и приходилось ослаблять застёжки, чтобы хоть немного проветриться.

Может, все же разрешить всем ходить налегке? Но нет, их и так осталось мало и, когда будет пополнение, до сих пор неизвестно. Центр по кадрам отвечал на одно сообщение из ста, видимо, там тоже сейчас проблемы или какое-то переформирование. Утряска фондов, уточнение сумм, деньги, зарплата. Казалось, что здесь это давно потеряло всякий смысл, ведь ставки содержания были высоки, а тратить деньги было негде. О том, сколько недель нужно трястись на транспортнике, чтобы вернуться на Большой сектор, майор Горн уже не помнил, а вот первые пять лет только об этом и думал. Планировал сбежать после окончания контракта, но контракт закончился, он отгулял отпуск на большой базе – в трех днях лету отсюда – и... не нашел причины не подписать продление.

С одной стороны, на Большом секторе была цивилизация и огромные возможности как-то скрасить жизнь, но когда-то Горн сбежал от цивилизации по собственному желанию и даже настаивал и грубил начальству, требуя отправить его туда, куда ссылали в качестве наказания.

Он вспомнил лицо генерала, к которому пробился на прием, а потом еще прошмыгнул в кабинет перед носом какого-то полковника.

Был скандал, вызвали военную полицию, но генерал был сильно удивлен, когда лейтенант Горн наскоро пересказал ему свою просьбу – он требовал отправить его в такой далекий гарнизон, какой только возможно представить. Обычно от этого как раз бежали.

В результате военная полиция не понадобилась, а Горн получил назначение не просто в отдаленный гарнизон, а в гарнизон, который вообще нигде не числился, поскольку находился в ведомстве скрытого присутствия СГБ. И вот уже двадцать три года Горн постигал суть этого удаленного скрытого присутствия и так ничего до конца и не понял. Проще слушать и делать свое дело.

Не так давно он заглянул на свой счет, и оказалось, что за все время службы со всеми бонусами ему накопало пять с половиной миллионов. Наверное, это было много, но Горн все никак не мог осмыслить, насколько это большая сумма. Будь у него такие деньги во времена его лейтенантской юности, наверное, он не поехал бы в такую даль.

– Сэр, мы уже сняли пломбы и начали тестирование всех дронов. Сколько нам готовить к вылету? – спросил вернувшийся Роуз.

– Готовьте пару.

– Есть пару! – ответил сержант и даже щелкнул каблуками запыленных ботинок. Было видно, что от нового задания у него поднялось настроение, ведь прежде, в отсутствие прямого применения, отделение разведки было почти что хо-

зыйственным взводом.

«Соскучились», – про себя отметил Горн, обходя грузовик разведывательной команды. Признаться, он опасался, что эти трое уже забыли, чему их учили, однако они споро выдвигали из стоек блочные панели, ничего не путали и ловко подключали кабели к разъемам. Наверное, Горн и сам бы мог это сделать, но пришлось бы долго разбираться с инструкциями, а эти работали так, что приятно посмотреть.

Нелли. Майор Горн вспомнил это имя просто так, без какой-либо связи. Кто это? Ах да, та самая Нелли, из-за которой он и начал свое далекое путешествие.

У них все шло по схеме других подобных знакомств – курсанта выпускного курса и его подружки. Встречи в недорогом отеле, взаимная оценка, прикидки, выводы.

Считалось, что ехать по распределению лучше с женой, если конечно, ты не сынок генерала или не самый первый в учебе. Самым первым Горн не был. Не тупил, конечно, но и в круглые отличники не попал. Его отец работал в бухгалтерской компании на не слишком высокой должности, так что Горну светил неблизкий гарнизон, ехать в который лучше было женатому.

Нелли согласилась. Она не первый год встречалась с курсантами и ей уже надоело ждать того самого – с «серебряной ложечкой во рту». И хотя ее внешность позволяла надеяться на большее, она просто устала от ожиданий.

Брак был зарегистрирован, прошло небольшое торжество

в ресторане, и курсант последнего курса Горн даже получил недельный отпуск в качестве медового месяца. Но в скором времени все покатило под гору. Он стал замечать, что молодая жена скучает, избегает разговоров с ним и отводит глаза.

Горн пытался спасти свой брак, но приятели знали больше него, и вскоре рассказали, где, когда и с кем встречается его жена.

Молодые все максималисты, вон и он хотел пойти и пристрелить обоих, однако пистолет из тира ему вынести не дали, а когда он со штыком от штурмовой винтовки примчался на место предполагаемой измены, там уже никого не было – любовники сбежали.

Но никаких доказательств Горну уже не требовалось. Он собрал вещи и в отсутствие Нелли съехал со съемной квартиры, сразу отправившись в управление по кадрам, чтобы вытребовать себе наказание. Как можно быстрее и как можно дальше. Нет, не интересуется. Нет, сэр, спасибо, мне все равно.

Дрон приподнялся на гибких шасси, как будто предчувствуя скорый старт. Он так долго томился в консервационной капсуле, что потерял надежду увидеть небо и почувствовать запах струящегося воздуха, но справедливость восторжествовала, и в него, квадрат за квадратом, вводили территорию предстоящего обследования.

– Значит, берем городок, сэр?

– Да, селение целиком и еще вот эту гряду холмов...

– Это скалы, сэр.

– Хорошо, пусть будут скалы. И вот тут, пожалуйста, а еще вот тут...

– Это уже на пределе досягаемости.

– Ну и пусть, долететь он туда сможет?

– Без вопросов, сэр.

– Вот и пусть фотографирует. Здесь такая расщелина, что можно спрятать механизированный батальон, понимаешь?

– Разберемся, сэр. Достигнем и сфотографируем.

– А что второй будет делать?

– Не знаю, вы сказали, что нужно готовить пару.

– Я сказал это потому, что так положено по инструкции.

Или не так?

– Все так, сэр. Один аппарат выполняет основную миссию, второй его страхует.

– Вот и запускай.

– Одну минуту, сэр. Лори, подай мне пинцет!

– Э-э... Откуда у нас пинцет?

– Плата вылезла, нужно ее подправить, а то крышка не закроется...

– Острогубцы подойдут?

– Подойдут.

Горн посмотрел в сторону хозблока – старшина Корвак менял предохранители в прожорливых нагревателях кухонной установки. Хорошо бы и ее перевести на дрова, запасы топлива были не бесконечны. Интересно, в управлении уже разобрались с донесением о передислокации? Хорошо, если бы успели, а то ведь это стремительное бегство могло плохо повлиять на обеспечение агентов.

– Сэр, дроны готовы! – доложил сержант.

Майор Горн подошел ближе и остановился возле замерших на направляющих дронах. На их корпусах горели сигнальные лампочки, а внутри сопел прокручивались на холостом ходу роторные нагнетатели.

– Маршрут?

– Вот, пожалуйста, сэр.

Сержант показал майору громоздкий военный планшет, про которые говорили, будто их не берет пуля. Берет или не берет? Проверять это никому и в голову не приходило.

– Так-так, – сказал майор, прослеживая жирную извилистую линию. Там, где тянулся участок скрытого подхода,

она шла прерывистой, а там, где начинался сектор сбора информации, линия становилась цельной. Где-то под ней на поверхности неразведанной территории, возможно, таились вражеские группировки. Не большие – нет, ничего серьезного майор Горн здесь увидеть не ожидал, и с ним был согласен полковник Весник, однако отдельные группы – вполне возможно. Доказательством активности противника был гигант «сато», который так удачно попал под огонь орбитальной станции.

Ах, если бы ее «руки» были подлиннее! Но у всякой помощи есть предел. На старом месте эта «рука» и вовсе не могла помочь, зато легко давалась тактическая разведка.

А в прежние времена, которые майор едва застал, работали целых две орбитальные станции, и база была надежно прикрыта от посягательств врага, однако каким-то образом противник ухитрился вывести из строя артиллерийский спутник и после это начался отсчет времени до эвакуации базы или ее полного уничтожения.

Стычка за стычкой, атака за атакой. Людей все меньше, техника все хуже, и вот они сбежали, чтобы не быть раздавленными при очередной атаке каттингов. Каково им будет здесь?

– Я запускаю, сэр!

– Давай, сержант.

Нагнетатели взвыли, задрожали кожухи, дроны прокатились по направляющим и один за другим поднялись в воздух.

– Коррекция! – сообщил сержант, глядя в планшетник. Дроны набрали высоту и зависли над деревьями, в последний раз «осматриваясь» и подгоняя точность до сотых долей градуса.

– Пошли! – воскликнул сержант.

– Пошли-пошли! – не удержались Штольц и Лори – солдаты отделений разведки.

Дроны включили полную тягу и понеслись на восток.

Весник потягивал самопальный сидр, который ему готовил повар, смешивая шипящие содовые таблетки от изжоги и растворимые соки из консервационных витаминизированных наборов.

Если не знать, из чего сделан сидр, он шел «на ура», особенно сдобренный рюмкой коньяку. Но Весник знал, да и коньяку тоже не было.

– Ты смотри, чешут прямо по расписанию, – заметил он, указывая пальцем на отметки дронов на мониторе.

– Так и было задумано, – сказал Горн, размешивая ложечкой остывший кофе, который благоухал почти как настоящий.

– Как думаешь, мы не слишком запутали наши следы?

– Ты имеешь в виду агентов?

– Их самых. На то мы и поставлены, чтобы быть для них прочным тылом, а в случае, если они нас не найдут...

– Я отправил в управление подробное сообщение, – заметил Горн и пригубил кофе. Он оказался совсем безвкусным.

– Так-то оно так, но ты же знаешь, какие там случаются накладки. То у них перегрузка серверов, то какой-нибудь обстрел или бомбардировка.

– В таком случае агентам придется прийти в следующий раз – уже с верными координатами.

– Так-то оно так, но есть в этом какое-то свинство.

– Свинство есть, – согласился Горн. – Но не по нашей вине.

Они помолчали, отслеживая движение по экрану пары ботов.

– Скоро уже пойдут по разведке... – заметил Горн и, встав, выглянул в окно командирского кунга.

– Э... Фрэнк!

– Что такое? – оторвался от сидра Весник.

– Ты знаешь кто, оказывается, регулярно мочился на колесо восьмого тягача?

– Кто?

– Капрал Бувелец, так его разэдак!

– А мы на Линса думали...

– А мы думали на беднягу Линса!.. Ну Бувелец, ну фокусник! Ну я ему устрою отдых на песочке!..

– И главное – среди бела дня, мы-то думали, что кто-то ночью.

– Мы думали, что ночью, а он все проделывает прямо перед обедом.

Они помолчали. Весник возле экрана, а Горн у окошка.

– Что, все еще поливает? – осведомился командир.

– Не то слово. Он как собака – сутки терпит, чтобы отлить в любимом месте.

– М-да... – вздохнул полковник. – Ладно, иди сюда, пришли первые снимки...

Горн еще раз выглянул в окно и вернулся к экрану.

Окна новых снимков сыпались, как листки из распахнутой папки.

– Пустышка пока, – заметил Горн.

– А ты сразу хотел механизированную группу накрыть?

– Если честно, думал, что они где-то поблизости.

– С чего так?

– Интуиция.

С востока ударила очередь зенитной танкетки. Весник вскочил со стула и нажал кнопку рации.

– Что там, Журрел?!

– Прошу прощения, сэр, наводку регулировали... – промямлил смущенный командир экипажа.

– И все?!

– Прошу прощения, сэр.

Весник выключил рацию и тяжело опустился на стул. Горн снова поставил автомат на предохранитель и повесил на место. Он и не заметил, как схватился за оружие и даже подернул ремешки бронезилета. Как это там называется? Полезные приобретенные навыки. Моторика, блин.

Горн сел на соседний с Весником стул и уставился в экран монитора, где по-прежнему открывались свежие снимки с разведывательного дрона. Пока что бесполезные, хотя, когда в дело включился и второй дрон, синхронизированные фото стали более объемными – это выглядело забавно.

Городская площадь, неработающий фонтан, дети на ве-

лосипедах, большой магазин из сборных панелей, военные джипы с какими-то флагами – этих можно было не опасаться, тут хватало группировок, которые продолжали делить сферы влияния, однако к чести этих вояк, самые большие разборки проводились за пределами жилых кварталов, а если ракеты и залетали на городские улицы, то лишь по чистой случайности.

– Что ты думаешь, этот обжора из бронеходов действительно видел оленей? – неожиданно спросил Весник.

– Шойбле, что ли?

– Ну да.

– Может, и видел, но только в зоопарке. Я с местной фауной на старом месте сталкивался дважды. Один раз сбежал, второй раз пришлось из автомата стрелять.

– Это когда за тобой ящер увязался?

– Вот именно. Я на него полмагазина извел, а он все продолжал двигаться. Нет, оленей здесь быть не может, разве что какой-то придурок намеренно их разводил и выпускал в лес.

– Но там бы их сразу пожрали вараны.

– В том-то и дело.

– Значит, котлет из свежатины нам не видать?

– Жри то, что дают, Фрэнк, жалованье компенсирует нам все тяготы воинской службы.

– Да, – неопределенно произнес Весник. – Эй, что там такое?

Метка головного дрона вдруг расплылась, как манная ка-

ша в воде, и датчик выдал самый пронзительный вопль из всех возможных.

– Они угробили его, Фрэнк! Угробили! – воскликнул Горн.

– Значит, они близко, да? Близко?

– Сотня километров, может, немного меньше! Второй дрон должен показать нам их позицию... О нет, ты посмотри!

Теперь и на месте отметки второго дрона появилась манная каша, и стало ясно, что обе разведывательные единицы уничтожены.

Обед под деревом возле домика пилотов был в самом разгаре, когда появился майор Горн со своим обеденным комплектом.

– Привет, бойцы, приятного аппетита, – сказал он, присаживаясь на поваленное бревно, служившее и скамьей, и обеденным столом.

– И вам того же, сэр! – с готовностью откликнулся Шойбле, надеясь продолжить разговор про охоту на оленей.

В прошлый раз ему показалось, что начальство все же приняло к сведению его предложение и теперь оставалось только дожать.

– Тут такое дело, бойцы, – сказал Горн, забрасывая в рот распаренные в редукторе питательные гранулы «пельменного супа с черным перцем», который мало отличался от вчерашнего «рыбное рагу с овощами». – Противник засек и уничтожил два разведывательных дрона, которые мы сегодня посылали на разведку.

– И у нас больше нет дронов? – попытался угадать Шойбле.

Горн натянуто улыбнулся. Шойбле со своей сверхактивностью здорово ему мешал.

– Нет, сержант, у нас еще хватает дронов – их запас не использовался более десяти лет. Но мы не можем отправлять

новые дроны, чтобы противник их снова уничтожил, оставив нас без информации и без дронов.

– И, значит, что? – вытянул шею Шойбле.

– Ты бы заткнулся, Петер, – подал голос лейтенант Хирш.

– У командования базы есть мнение – отправить разведку под видом команды фуражиров. Нужно проехать по маршруту дронов и отыскать точки, с которых противник сбивал наши аппараты.

– По ходу дела можно пристрелить парочку оленей, сэр. Это сыграет роль прикрытия и позволит нам...

– Петер, заткнись! – снова потребовал Хирш, и Горн был ему благодарен.

– Стентон, я слышал, вы хорошо стреляете.

«Досье», – пронеслось в голове Джека.

– Да, сэр, стреляю.

– Вам нужно сыграть роль штатного охотника – дичь пострелять, рыбу поглотить на перекатах рек. Такое здесь иногда случается, местные – заядлые рыбаки. Я прав, капрал Штоллер?

– Так точно, сэр. По рыбе стрелять все мастера, но не всем это удается.

– Вот и хорошо. Пусть Стентон будет охотником из команды фуражиров, а вы, лейтенант Хирш, пойдете командиром этой команды. Ну и Штоллер, без него команда – не команда, он же савояр. Он будет смотреть, чтобы вы не попали в какой-нибудь досадный переплет в политическом смысле.

– А я, сэр? – поднял руку Шойбле.

– А вы, сержант, останетесь в лагере и будете ночью выслеживать оленей. Гарнизон нуждается в свежем мясе, поэтому стреляйте наверняка.

– Это я... из автомата, что ли, буду стрелять?

– Конечно, из автомата. По оленям это самое лучшее, только не накройте соседние домики, а то раните кого-то из своих.

– И мне тоже с автоматом ехать, сэр? – уточнил Джек.

– Ни в коем случае, иначе никто не поверит, что вы охотник фуражирной команды. Сходите к сержанту Редлиху, у него найдется какое-нибудь барахло для правдоподобия.

– А мы, сэр, мы пойдем на разведку? – спросил Скотт, пилот «стрейлиса».

– Пойдут только названные лица.

– А мы – нет? Это потому, что у нас турбины дымят?

– Никаких турбин. Разведка пойдет на броневике, это будет более правдоподобно. Было бы странно выдавать себя за фуражирную команду, передвигаясь на бронеходах. К тому же это нервирует местные группировки. Я прав, Штоллер?

– Так точно, сэр.

– Значит, сегодня после полуночи и рванете.

– Ночью, сэр?

– Разумеется, ночью, чтобы никто не заметил нашей стоянки.

– Думаете, они не знают, где мы? – спросил Джек.

– Кто-то знает, кто-то нет. Но точное наше расположение пока никому не известно, в противном случае они бы уже попытались ударить дронами, пока мы тут не обжились и не укрепились.

После обеда сержант Редлих дремал, сидя на раскладном стульчике и закинув босые ноги на патронный ящик.

Его бронежилет висел на створке распахнутых ворот мастерской, а ботинки стояли под деревом неподалеку.

В мастерской гудел вентилятор, вытягивая едкий дым от электросварки, и капрал из отделения механиков обрабатывал напильником какую-то железку.

Джек остановился, не решаясь будить сержанта, лицо которого выражало блаженство от послеобеденного отдыха, однако капрал заметил посетителя и перестал вжикать напильником, и это заставило сержанта пробудиться.

Он открыл глаза, потянулся и, сняв ноги с патронного ящика, сунул их в растоптанные солдатские тапки.

– Что случилось, приятель? Снова где-то шарниры замаслились?

– Нет, сержант, с машиной все в порядке. Мне нужно подобрать что-то из вашего арсенала.

– С чего вдруг? – удивился Редлих, наклоняясь за ботинками.

– Майор Горн велит отправляться в фуражирскую экспедицию. На случай если попадется олень, было бы неплохо подстрелить его – всем надоело грызть пайки.

– Это да, всем надоело, – согласился сержант, обуваясь. –

Гарри, открой ему хранилище, пусть выбирает. У нас там этого барахла – выше крыши. Даже непонятно зачем возим. А с другой стороны, есть место, почему бы не возить?

Капрал вышел из бокса, обошел огромный грузовик и открыл спецключом пару замков с левого борта, заставил одну из стен трейлера разложиться каскадом длинных оружейных ящичков.

– О! – произнес Джек, когда вся эта конструкция целиком открылась. Здесь были автоматы разных моделей, старые гранатометы, автоматические винтовки и древние пулеметы с ленточной подачей. Все оружие было покрыто застаревшей смазкой и носило следы эксплуатации – новых было лишь несколько единиц.

– Ну и как тебе? – осведомился подошедший сержант. – С чем пойдешь на оленя?

– Вот с этим, – сказал Джек, вытаскивая из зажимов тяжелую винтовку, очень напоминавшую старую добрую «А-10», с которой он постигал азы стрельбы на длинные дистанции.

– Да ты sdурел, парень, она весит как авиационная пушка!

– У меня такая на работе раньше стояла, как раз вместо пушки, – сказал Джек, с трудом передергивая залитый загустевшей смазкой затвор.

– Правда, что ли?

– Ну, почти такая.

Джек взвесил винтовку в руках, она была раза в полтора тяжелее «А-10».

– Патроны к ней имеются?

– К ней не имеются, но это калибр пулеметов для «гас-сов».

– Только пулеметные помощнее будут, – заметил капрал-механик, вернувшись к своему напильнику.

– Да, и перевешивать порох мы не будем, – сразу дал понять сержант.

– Не нужно перевешивать, лучше скажите – вот тут имеются крепления, нет ли какой-нибудь навесной аппаратуры для этой штуки?

Механики переглянулись, затем капрал снова подошел к грузовику и открыл еще одну створку, разложив несколько ящиков, наполненных разными прицельными подсветками, каллиграфами и цифровыми делителями. На любой вкус.

– Сам разберешься? – спросил сержант.

– Разберусь, – ответил Джек и сразу взял делитель и оптический прицел. Они были в новых чехлах с тугими застежками, и это говорило о том, что их не использовали.

– Там, наверное, уже и батарейки сели, – предположил капрал.

– Не должны, – ответил Джек, включая приборы. – У них «вечные батарейки», вот посмотри...

И действительно, все сигнальные огоньки на прицелах зажглись, как и было положено, а делитель даже начал тестовую проверку, отображая на крошечном экране все ее этапы.

– Да ты знаешь, что делаешь, парень, – с уважением заме-

тил сержант.

– Была кое-какая практика.

– А эти батарейки... – сказал капрал, с подозрением поглядывая на сигнальные огоньки приборов. – Ты не боишься стоять к ним так близко?

– А почему я должен бояться? – удивился Джек.

– Ну, они же того... радиация и все такое. Потом о бабах можешь забыть.

Джек на минуту задумался, сопоставляя какие-то факты, и потом отрицательно покачал головой:

– Нет, они на это не действуют.

– Точно?

– Точно.

Когда Джек подошел к домику, нагруженный оружием и боеприпасами, Шойбле сидел у стены и вяло пережевывал дополнительную порцию искусственного мяса.

– О, вот это пушка! – оживился он, увидев на плече Джека винтовку, и тотчас оставил еду.

– Ох и тяжеленная! – воскликнул он, забрав ее у Джека. – Тяжеленная просто, как ты из нее стрелять будешь?

Вышел Хирш и, увидев принесенную Джеком оснастку, спросил:

– А бинокли не дали?

– Наверное, позже дадут, это я для оленей взял.

– И патроны для оленей? – спросил Шойбле, заглядывая в короб от крупнокалиберного пулемета, в котором Джеку выдали боезапас.

– Других не было.

– Но это же... «два кольца», – заметил Хирш, доставая один из патронов. – У них отдача, как у танкового орудия. Такую только манипулятор робота принять может.

– Ничего, все будет в порядке. В этой винтовке почти семнадцать килограмм, так что отдачи можно не бояться.

– А таскать эту бандуру ты не замучишься? – спросил Шойбле.

– Замучаюсь, конечно, – согласился Джек. – Но большую

часть пути мы будем ехать на броневике, я в этом уверен.

– А как же олень? Его же нужно будет преследовать! – напомнил Шойбле.

Джек с Хиршем переглянулись, готовые засмеяться, но Шойбле был абсолютно серьезен.

– Ты не знаешь оленей, приятель, тебе придется совершить марш-бросок на полсотни километров, – настаивал Шойбле. – Ну, может быть, всего на десять, но с этой бандурой ты все равно отстанешь.

Джек уже не знал, что сказать, ведь только Петер все еще оставался в полном неведении, полагая, что главной целью предстоящей операции была охота на оленей, которых они с Хиршем придумали для его розыгрыша.

– Привет, экипаж! Куда собрались, в увольнение?

Джек обернулся на знакомый голос и увидел полковника Веллингтона. Он был коротко пострижен и одет в полевую форму рядового состава с офицерскими петлицами без знаков различия.

– Здравия желаю, сэр! – опередил всех Хирш. – Можно поздравить с выздоровлением?

– Можете поздравить, ребята, – ухмыльнулся Веллингтон и, опустившись на поваленное дерево, достал пачку солдатских сигарет.

– Вы курите, сэр? – спросил Шойбле.

– Да, ребятки, – вздохнул полковник, прикуривая вонючую сигаретку. – Клин, как говорится, дымом вышибают.

Плюс вот это злое зелье...

И он достал из нагрудного кармана пузырек с капельницей-дозатором.

– Три раза в день перед едой по пять капель.

– И не тянет? – спросил Джек.

– Ничуть, капрал, но жизнь от этого радостнее не стала.

– Зато печень стала здоровее.

– Печень – да, но не она, увы, определяет счастье.

– Вы теперь будете жить с нами? – осторожно поинтересовался Шойбле, у которого в домике стояла двойная кровать – он любил спать с комфортом.

– Нет, я прикомандирован к отделению технической разведки.

Веллингтон затянулся сигаретой и скривился.

– Плохой табак? – спросил Хирш, садясь рядом на бревно.

– Нет, я ведь не курильщик и вообще это вредно, а курю по инерции, пока к каплям не привыкну.

– А в остальном как, вы в порядке?

– Да, лейтенант, в порядке. Кости, конечно, побаливают, но их столько раз ломали, что не стоит на это обращать внимание. Я ведь что сказать хотел...

Веллингтон затушил сигарету о дерево и бросил в траву.

– Здесь обстановка не простая, это вам не Лимбула.

– А мне показалось, там было довольно скверно, – заметил Джек. – Особенно запомнилось, как нас там провожали.

– Это да, – согласился полковник. – Но там все было ло-

гично, там вас нечем было удивить, а здесь каждый клочок поделен и каттинги играют в открытую. У них за горами базы размером с город, и в долине они делают, что хотят.

– И это очень не нравится местным, – сказал незаметно подошедший Штоллер.

– Вот, савояра сразу видно, ходит как кошка и мечтает стащить ваш бумажник.

– Я не из тех савояров, сэ, – улыбнулся Штоллер. – Мы не пираты. Но и здесь савояры разные, тут я с вами согласен.

– Полагаю, вы берете этого парня с собой? – кивнул на Штоллера Веллингтон.

– Так точно, сэ, я поведу броневик.

– Тогда я спокоен. Особенно при такой артиллерии.

И Веллингтон осторожно потрогал пальцем перепачканную смазкой винтовку.

– Это для оленей, – сказал Джек.

– Я так и понял.

Даже на экране во время телемоста гризотт Ним Роттер выглядел угрожающе. Он говорил рыкающим басом и нервно поводил головой, то и дело обнажая клыки. Полковник Фемастер держался из последних сил, стараясь не показать свой страх, однако давалось ему это с трудом, и стоящий позади лейтенант-секретарь видел, как на спине полковника сквозь парадный мундир начинал проступать пот.

– Вы находитесь на этом посту... их... фих... уже полгода, полковник Фемастер, и по-прежнему нет никакого прогресса, как и в случае с вашим предшественником, который был арестован за измену, если вы забыли.

– Я... не забыл, ваше превосходительство...

– Невзирая на трудности, которые испытывает наша родина, вы получаете все необходимое оснащение и тем не менее продолжаете топтаться на месте.

– Прошу прощения, сэра, но мы вынудили противника покинуть территорию базы.

– Но какой ценой... их... тых... Вы потеряли пять единиц «сато», а это штучный товар, полковник Фемастер... уф... ых... Не хватает слов, чтобы описать вашу деятельность.

– Прошу простить мне мою дерзость, ваше превосходительство, сэра, но в один из самых близких к победе моментов противник неожиданно получил подкрепление. Мы ра-

зом потеряли двух «сато», которые были уничтожены в считанные минуты после посадки некой спецгруппы противника. Я присылал вам отчет об этом, но хочу повторить, что одного «сато» с ходу разорвал пополам корабль противника. Тараном, как какой-нибудь танк, а второй робот был эффективно расстрелян снайперским огнем из орудий повышенной мощности типа «гаусс». Всего несколько выстрелов – и у гиганта «сато» отстреляны ноги!

– Хва... Хватит! – взревел Ним Роттер и так грохнул когтями по гранитной столешнице, что вышиб из камня искры. – Хватит трепаться, полковник Фемастер! Их!.. Их!.. Фых!..

Гризотт резко дернул головой и лязгнул зубами.

– Мне надоели ваши отчеты, целью которых является оправдание вашей бездеятельности!.. С сегодняшнего дня вы передаете управление операциями своему заместителю майору Понану!.. А сами, будьте добры... – тут гризотт сделал паузу, и полковник Фемастер перестал дышать, по всему выходило, что его тоже ждал арест с обвинениями в измене.

– Отправляйтесь на базу материального и технического обеспечения! Ваше дело перебирать тряпки, полковник Фемастер, и, если бы не недокомплект, вы бы отправились в военную тюрьму для дальнейшего расследования. Считайте, что вам повезло!..

– Слушаюсь, ваше превосходительство! – щелкнул каблуками Фемастер, чувствуя себя самым счастливым норозду-

лом на всей Глории.

– Майор Понан!

– Я здесь, ваше превосходительство, сэр! – запрыгнул в кадр майор, едва не вытолкнув свергнутого начальника.

– Майор, я получил вашу докладную и готов дать вам шанс проявить себя.

– Я готов, ваше превосходительство, сэр!

Выходивший из комнаты Фемастер остановился, пораженный услышанным. Заместитель интриговал против него?! Писал доносы ужасному гризотту Ниму Роттеру?!

Фемастеру захотел крикнуть: ну сволочь же ты, Понан! Но вспомнив, что так удачно избежал ареста, полковник проглотил обиду и вышел вон, а следом за ним, мгновение помедлив, выскочил его лейтенант-секретарь.

– Значит, первым делом, сэр, я собираюсь ликвидировать орбитальную станцию! Пока их прикрывает артиллерия с орбиты, мы можем лишь изредка пощипывать их с воздуха, однако будем терять технику – у них хорошая система ПВО, а наш лимит потерь штурмовой авиации уже использован.

– Как же вы собираетесь это сделать, майор?

– Есть кое-какие соображения, сэр. Мы создадим систему помех, которая притупит зрение станции, и тогда сумеем подойти к ней на самых малых скоростях. В этом случае контроллеры станции не воспринимают судно как угрозу.

– Интересная информация. Откуда она?

– Пришлось порыться в древних архивах, сэр, адресной

документации найти не удалось, однако нашлись другие – родственные модели подобных станций, а вся оборонительная электроника у них совершенно одинаковая.

– Отличная работа, майор, – кивнул гризотт. Он немного успокоился и перестал шипеть от ярости. – Когда спланируете операцию – сообщите мне.

– Слушаюсь, ваше превосходительство, сэръ!

Броневик взяли у отделения связистов, где их было целых два, оставшихся с тех пор, когда отделение насчитывало пятнадцать человек и называлось взводом. Теперь их осталось пятеро, и они вполне уместались на своем штатном грузовике вместе с аппаратурой, а легкий броневик использовался в гарнизоне для разных курьерских целей.

Броневик остановился под деревом позади домика пилотов, и оказалось, что в кабине, помимо савояра Штоллера, находился и майор Горн.

– Чему удивляетесь, Стентон? – усмехнулся он, когда лицо Джека осветила лампочка внутреннего освещения салона.

– Э, извините, сэр, я думал, вы нам все уже сказали.

– Грузитесь, Стентон, кое-что я еще скажу.

Тем временем, не сказав ни слова, Хирш занял место рядом с водителем.

Джек уложил винтовку так, чтобы никому не выбить зубы, савояр нажал на газ, машина покатила по неровной поверхности, и старая подвеска отозвалась глухими ударами. Впрочем, кроме шума это не доставляло других неудобств – броневик катился достаточно мягко.

– Помимо вашей винтовки, Стентон, – подал голос Горн, когда они проехали километров пять, – в стойке имеются автоматические пистолеты для всех вас. Девять миллиметров,

электронный спуск, пластиковая автоматика. Если вам придется работать в жилом секторе, это оружие самое лучшее.

– А я думал у вас только музейные экспонаты!.. – удивился Джек, доставая из стойки один из пистолетов.

– Не только, Стентон.

– Вот здесь, сэр? – спросил Штоллер, притормаживая.

– Да, капрал, спасибо.

Броневик остановился. Джек с трудом ориентировался, выглядывая в узкие окошки, забранные спецстеклом и бронированными шторками. Дверца распахнулась, и майор Горн выбрался наружу, а потом вытянул за собой тяжеленный туристический рюкзак, килограммов эдак на восемьдесят.

– Вы сами вернетесь, сэр? – вырвалось у Джека.

– Да, Стентон, спасибо за беспокойство, – отозвался майор. Дверца захлопнулась, Штоллер снова прибавил газу, и броневик покатил дальше, оставляя Джека наедине со своими мыслями.

– Куда это он собрался, Тедди?

– По делам, Джек, – пожал плечами Хирш.

– Ты так себя ведешь, как будто знаешь больше меня.

– Я не знаю, Джек, я догадываюсь, а вот Штоллер знает.

Знаешь ведь?

Лейтенант повернулся к савояру, который поначалу даже не отозвался и какое-то время правил броневиком, ориентируясь на инфракрасный экран.

– Я думал, это всем известно – майор вышел на закладку. Мы ведь для того и существуем, чтобы поддерживать наших агентов. Мы, в смысле – база.

– И что, майор Горн всегда лично таскает эти неподъемные рюкзаки?

– Майор делает закладки для самых секретных агентов, для наиболее важных миссий, а вообще агенты приходят к базе сами.

– Но это не слишком безопасно, – заметил Хирш, хватаясь за поручень, когда машина нырнула в заполненную канаву. Вода окатила весь корпус и перемахнула через крышу, мигнул сигнальный огонек воздухозабора, но тут же погас, и броневик стал разгоняться как ни в чем не бывало.

– Я хочу сказать, что на базу могут заслать диверсанта.

– Могут, конечно, – согласился савояр. – Но у начальства есть необходимые каналы связи, пароли и все прочее, с помощью чего они и отличают настоящих агентов от подставных.

– А такое уже случалось? – поинтересовался Джек.

– Пару раз, еще на прежнем месте, где-то за базой разгоралась стрельба. Но нам начальство ничего не сообщало, информация расходилась по «солдатскому телефону».

Они ехали до самого рассвета, потом остановились под одинокой скалой, неведь как попавшей в покрытую заболоченными ямами долину.

– Здесь можно размять ноги, – сказал Штоллер, выбираясь наружу, и Джек с Хиршем последовали его примеру.

До восхода солнца оставалось меньше часа. Где-то впереди, если верить картам, находился населенный пункт Тронс с тремя тысячами жителей. А за Тронсом тянулась долина, начиненная рощами, словно булка изюмом, и где-то там скрывались несколько механизированных групп противника.

Именно они, по мнению майора Горна, уничтожили разведывательные дроны, и теперь разведгруппе следовало обнаружить противника и нанести его расположение на карту.

– Хорошо здесь пахнет, – заметил Джек, делая разминочные движения.

– А по-моему – воняет, – сморщился Хирш.

– Это запах водорослей из болотных ям. Когда вода уходит, водоросли начинают гнить, – пояснил Штоллер.

– А мне нравится, у нас на пустоши часто так пахло, особенно когда ветер со стороны озер. И еще мы эти водоросли засаливали, получалось очень вкусно.

– Могу себе представить, – хмыкнул Хирш. – Сейчас я отолью и поедем.

И он отошел к скале, а Джек стал смотреть на небо, где в предрассветной мгле еще светили последние перед восходом звезды.

– Должно быть, Штоллер, ты знаешь тут все созвездия?

– Созвездия? С чего вдруг?

– Но ты же местный.

– Я местный, но зачем мне знать созвездия? – удивился савояр.

– Ну, например, определять направления...

– Для этого есть электронный компас и навигатор.

– Что это сейчас просвистело? – спросил Хирш, отходя от скалы и застегивая брюки.

– Мы разговаривали, – сказал Джек.

– Нет, вот так вот «фью-ить» и потом «ж-ж-ж-ж-ж» так по угасающей...

– Мы говорили про звезды.

– А мне показалось, что над нами что-то пролетело.

– Показалось, – махнул рукой Штоллер, направляясь к броневнику, но вдруг в небе сверкнула вспышка вышибного заряда, и Джек с Хиршем, как по команде, упали на землю.

Граната пронеслась метров на пять выше и врезалась в землю, ударив по броневнику ошметками грязи и острыми осколками.

– Все в машину! – закричал Штоллер, вскакивая с земли, и Джек с Шойбле тотчас последовали за ним. Экипаж запрыгнул в броневик, тот взревел мотором, но Джек выва-

лился наружу со своей неподъемной винтовкой.

– Что ты делаешь?! – завопил Штоллер. – Ты с ума сошел?!

– Вперед, приятель! – крикнул ему Хирш. – Сделай пару кругов вокруг скалы, только не попади в яму!..

«Спасибо, Тедди», – подумал Джек, торопливо устанавливая делитель на крепления. Он знал, что делал, но сомневался в возможностях аппаратуры этой пушки. Если «А-10» валялись в подземных хранилищах лет семьсот, только сколько было этой ее предшественнице, тысяча?

Где-то в предрассветной мгле, ревя двигателем, броневик скакал по кочкам, а Джек прижался спиной к скале и подумал... а не здесь ли помочился Хирш?

Дурацкая и несвоевременная мысль, но о шаге делителя он подумал позже. «А-10» давала шаг в миллиметр, а здесь – в пятнадцать раз грубее!..

Джека пробила испарина, как можно стрелять по целям с такой грубой наводкой? А с другой стороны – ну не в «яблочко», так в «семерку», ланучу и этого будет достаточно.

Где-то грохнула граната, и Джек прислушался – пронесло или уже все? Но нет, обошлось, броневик снова загудел движком и поскакал между вонючих ям, а лаунч заложил вираж и пошел на новый заход, у него оставалось еще полдюжины гранат, и его приказ никто не отменял.

«Ну пожалуйста... Ну... не подводи меня...» – уговаривал Джек древний гаджет, опасаясь, что у делителя нет режи-

ма инфракрасного виденья. Но обошлось – инфракрасный глаз в приборе присутствовал, правда, он давал не такую четкую картинку, к какой привык Джек.

– Джек, ты что-нибудь делаешь для нас?! – прокричал на корпоративной волне Хирш.

– Ты мешаешь, Тедди, – ответил Джек, чувствуя, что «краб» сползает и он слышит вопли Тедди коренными зубами с левой стороны. – Еще немного, приятель... Еще немного...

Система наведения очень неохотно поймала дрон в бледное перекрестие и, сделав невозможно длинную паузу, выдала точку упреждения.

«Никуда не торопиться, да?» – подумал Джек об этой системе, видя, как, покачивая оперением, лаунч в очередной раз выравнивается перед ударом гранатой. И выждав еще мгновение, плавно нажал на спусковой крючок.

Отдача была такой, что Джек выронил винтовку и, упав назад, кувыркнулся через голову, ведь это были специализированные патроны для станковых систем роботов с их тоннами массы, а Джек не дотягивал и до семидесяти кило.

– Где мое плечо, так вас разэдак?.. – жалобно произнес он и сплюнул попавшую в рот травинку.

Рядом остановился броневик. Дверца распахнулась и высунулся Штоллер.

– Ты как, повреждений нет?

– У меня нет, но моя винтовка...

– Она в порядке! – прокричал с другой стороны Хирш. – Она у меня, Джек, и прибабасы на месте – даже не запачкались!..

Минут пять они ехали спокойно, если не считать резких рывков рулем, когда Штоллер обходил болотные ямы. Потом, как будто проснувшись, он вдруг засмеялся и сбавил ход.

– Нет, Джек, ну ты и задал нам задачку! Я думал, еще заход, и этот вампир нас угробит – во второй раз граната по антенне чиркнула, представляешь? А потом – бабах и только искры!

– Ничего, зато теперь мы в порядке, – сказал Хирш.

– Прямо рулетка какая-то.

– Не, нормально, – отозвался Джек, выходя из состояния задумчивости. – Пушка сработала хорошо, хотя я боялся, что промажу.

– Нет, ну зенитки понятно! Две тысячи выстрелов в минуту и все дела, цели просто деваться некуда, но единственной пулей, Джек? Как это возможно? – не переставал торговаться савояр.

– Там есть специальная аппаратура – цифровой делитель. Если пальцы не дрожат – дело пустяковое.

– Да уж, – покачал головой Штоллер и прибавил газу.

Он ехали еще какое-то время и встретили восход в дороге.

– Мы будем объезжать этот городок? – спросил Джек, зевая.

– Нет, мы заедем в него и навестим центральное питейное заведение, – сообщил Штоллер.

– А с чего такая рисовка? – уточнил Хирш.

– У каттингов повсюду своих агенты, поэтому мы должны играть роль фуражирной команды, точнее – вырвавшихся на свободу солдафонов, жаждущих выпивки и женщин.

– А что там за женщины? – как бы нехотя поинтересовался Джек.

– Обычные, – пожал плечами Штоллер. – Савоярки.

– Я савоярок ни разу не видел.

– Я тоже с ними не контактировал, – признался Хирш. –

А Ороре, Джек, разве она не савоярка?

– Не думаю. Нет, она совсем не савоярка.

– Точно?

– Точно.

– Кто такая Ороре? – сразу спросил Штоллер.

– Э... Проехали, – сказал Хирш. – Значит, мы двинем в бар?

– Так точно.

– В шесть сорок утра? – Хирш взглянул на свои часы.

– А что это меняет?

– В такое время люди не пьют, если только им не нужно опохмелиться.

– В Тронсе круглосуточные заведения, поскольку на местных шахтах работают в три смены.

– Что мы должны найти и о чем я должен всех спраши-

вать?

– Мясо, лейтенант. Этнодорфическая фауна не оставляет нам шансов найти хорошего мяса в дикой местности, поэтому нужно закупать у местных фермеров коз, овец, свиней – хотя их здесь и не бывает. В конце концов, даже буйволов.

– Буйволов? Откуда здесь буйволы?

– Здесь есть кипарисовые плантации – болотные надежды для выращивания сахарного тростника. Там справляются только буйволы, потому этого добра в деревнях хватает. Но это далеко на юге.

– К тому же это и не деревня.

– Не деревня, но в городке ошивается много крестьян с окрестных хуторов. Они пропивают выручку с сахарных заводов и городских боен. И случается, имеют на руках пару голов крупного рогатого скота.

– Небось это мясо жесткое.

– Да, жесткое и невкусное, но все же лучше, чем мясо пресмыкающихся.

– Этнодорфическая фауна?

– Она самая.

– Джек, ты понял? – на всякий случай уточнил Хирш.

– Да, «девятки» берем с собой. И у меня вопрос: я могу познакомиться с савояркой?

– А ты не слишком спешишь? – усмехнулся Хирш.

– Все нормально, – кивнул Штоллер, объезжая очередную яму, перед тем как выехать на грунтовую дорогу. – Сейчас

сами все увидите.

Казалось, городок спал. Не было слышно скрипа калиток, собачьего лая, шума прогреваемых двигателей автомашин – никто не собирался спозаранку на работу. Лишь пару раз дорогу перебежали кошки и женщина лет... впрочем, здесь Джек задумался и определить возраст женщины не смог – двадцать тире сорок лет, у савоярок была весьма своеобразная внешность.

Штоллер прибавил газу, и машина заскрипела покрывками на следующем повороте, здесь повсюду были мощные камнем дороги.

Джек зевнул, ему уже хотелось спать, ведь они протряслись в пути почти всю ночь.

Главная площадь оказалась размером с площадку для фильдийского футбола – ни добавить ни убавить. С одного конца размещалась типичная провинциальная парикмахерская с многозначительным названием «салон», у входа в которую дремали две собаки.

На другом конце площади находился бар, и стоянка перед ним была заполнена мотороллерами. Одни из них принадлежали пижонам и были покрашены в цвет «серебристый электрон», другие носили следы самостоятельной рихтовки.

Небольшие модели с пампушечками, цветочками и мягкими игрушками на руле принадлежали женщинам, а па-

ра машинок с кузовами выдавали в их хозяевах владельцев небольших лавок.

Запарковав броневик, Штоллер проверил запоры на дверях, и команда вошла в бар, который оказался заполнен на две трети. В помещении отсутствовали окна, чтобы не напоминать о времени суток, имелись две стойки с веселыми барменами и небольшая площадка для танцев, на которой, под весьма своеобразную местную музыку, выделявали замысловатые па две пары и человек пять одиночных танцоров, двое из которых были женщинами. Точнее – савоярками.

Джек с Хиршем переглянулись. Одинокими танцорами обычно бывали мужчины, но здесь в одиночку танцевали женщины. Весьма заметные женщины.

– Добрый день или вечер, господа! – окликнул гостей ближайший к ним бармен. – Не желаете чего-нибудь выпить?

– Что-то не слишком крепкое, – сказал Хирш, подходя к стойке и поглядывая на танцующих женщин. Таких одиноких, несмотря на вызывающе красивые фигуры, яркие юбки и ноги в клетчатых чулках.

А между тем в баре хватало кавалеров, которые потягивали напитки и вели беседы, склоняясь над досками для игры в кости.

– Эй, Штоллер, у нас вообще деньги имеются?

– Сейчас будут, – кивнул савояр и, отойдя к банкомату, вставил в гнездо нелимитированную карту. Спустя полминуты у него появилась пачка крупных ассигнаций.

– Сколько здесь? – спросил Джек и, не считая, забрал треть стопки.

– Я не знаю, я не следил за выдачей, – признался Штоллер.

– Слушай, а почему девушки танцуют одни? – спросил Джек, не в силах оторвать взгляда от пластики двух одиночек на танцполе. Они его завораживали.

– Девушки? Ты смеешься? – Штоллер нервно хохотнул. – Да им лет по тридцать пять!

– Ну, это не страшно, – пожал плечами Джек, и тут к ним присоединился заинтересованный Хирш.

– А как ты определил возраст? – спросил он Штоллера.

– Ну, смотри, бедра широкие, талия узкая, большая грудь торчком – они уже в возрасте, здесь на них никто не позарится.

– А какой, по-твоему, должна быть подходящая женщина? – уточнил Джек, переглянувшись со столь же озадаченным Хиршем.

– Ну вон, видишь, с крутым парнем сидит девчонка? Таз – узкий, грудь маленькая – едва заметная, значит самое то. За такую тут удавят.

– Понятно, – сказал Джек и они с Хиршем снова переглянулись.

– Теперь, когда слух пущен...

– А он пущен? – уточнил Джек.

– Ну разумеется, такучи здесь не каждый день появляются, а если появляются, значит, им нужны продукты, – заве-

рил Штоллер.

– Такучи это солдаты?

– Такучи это ты и лейтенант – бледный народ.

– Бледный народ? – скривился Хирш.

– Ну, это дословный перевод. На самом деле, на савояре это звучит не так пренебрежительно. Скорее – с восхищением. Ведь мы желтолицые, а вы становитесь такими только после загара.

– А как ты думаешь, мы можем познакомиться с этими девушками? – кивнул Хирш на танцующих женщин.

– Конечно, можете, это даже лучше.

– А почему лучше? – уточнил Джек, поглядывая на плавные движения понравившихся ему савоярок.

– Потому что именно так повели бы себя любые такучи, вырвавшиеся из гарнизона.

– А разве это хорошо – выглядеть сорвавшимися с цепи собаками?

– Это нормальное поведение солдат, к тому же нам нужно показать, что мы никакие не разведчики, а обыкновенные фуражиры. К их появлению здесь готовы, хотя такучи из нашего гарнизона здесь бывали редко.

– Откуда же они видели солдат?

– Солдаты армии каттингов появляются здесь чаще, – ответил Штоллер, отпивая из короткой бутылочки какой-то душистый напиток.

– Неужели здесь бывают нороздулы? – удивился Джек, и

они с Хиршем стали невольно озира́ться, ведь эти существа представляли опасность даже не будучи вооруженными.

– Нет, этих здесь не бывает, в основном савояры и даже такучи...

– Такучи?! – одновременно спросили Джек и лейтенант Хирш.

– Ну, а почему нет? Колонистов вербуют обе стороны, это дешевле, чем доставлять персонал из глубины планетных секторов.

Они помолчали. Штоллер все так же расслабленно потягивал душистый напиток, а Джек с Хиршем напряженно обрабатывали полученную информацию.

С одной стороны – ничего нового, когда-то они воевали против Шойбле, а теперь он их верный боевой товарищ. То же самое и здесь. Ну почти.

– Ну, значит, мы к ним подкатим, да? – снова уточнил Хирш.

– Подкатите.

– Что нам нужно знать? Сколько это стоит и нужно ли их угостить?

– Можно угостить, но и это необязательно. Знакомство с вами для них как выигрыш в лотерею.

– Это все?

– Не все. Следите за оружием, они могу спереть пистолет, но не из злого умысла, а просто как сувенир – напоминание о вашей встрече.

– Понятно, – кивнул Хирш, одергивая куртку. – Ну что, Джек, пошли?

Когда Джек с лейтенантом Хиршем подошли к танцевальной площадке, извивавшиеся в танце савоярки обратили на них внимание и, придерживая подолы широких юбок, пошли навстречу чужакам.

– Это такучи, Броя, – сказала одна из них, останавливаясь неподалеку от военных, но не слишком далеко.

– Такучи... – повторила вторая савоярка и вздохнула, натолкнувшись на неодобрительный взгляд сидевшего за стойкой савояра.

Музыка продолжала играть, посетители потягивали напитки, расслабленно поглядывали по сторонам – многие пришли сюда после смены в шахте.

– Девушки, а мы можем угостить вас пивом? – спросил Хирш, подойдя к савояркам. Джек остался позади, зная, что рядом с высоким Хиршем смотрится не слишком выигрышно. Впрочем, савоярок это не очень беспокоило, они были рады любому вниманию.

– Конечно, угостите нас, господа военные! – сказала одна из них, и женщины обменялись заговорщическими взглядами. – Только пиво есть и наверху – там, в комнатах.

– А... – кивнул Хирш. – Ну, тогда пойдете туда. Пойдем, Джек?

– Его так зовут? – спросила одна из савоярок и шагнула

к Джеку.

– Да, это мое имя, – улыбнулся тот. – А у вас очень красивый платок.

– Спасибо, я сама вышивала, – сказала савоярка, подходя к Джеку вплотную, так что он точно определил – она не выше его ростом, и это было хорошо.

Савоярки взяли ситуацию в свои руки и повели гостей к лестнице, не стесняясь взглядов местной публики. Особенно неодобрительно смотрел на них один из савояров, сидевший в одиночестве, – Джек это заметил.

Уже поднимаясь по лестнице, он посмотрел на Штоллера, тот выглядел спокойным, значит, пока все проходило в рамках здешних традиций.

На втором этаже были тесные номера для свиданий, такие Джек не раз видел в небольших провинциальных гостиницах. Двухспальная кровать, высокий шкаф с поцарапанной крышкой, за которой оказался бар.

Из других удобств – душ с серым застиранным полотенцем и какой-то совсем детский унитаз.

Хирш со своей знакомой оказались в соседнем номере и обошлись без прелюдий. Стены здесь были очень тонкие, поэтому шум из соседнего номера заменил прелюдию для Джека и его знакомой.

Она была очень хороша, внимательна и доброжелательна, словно ее целью было не получить на час молодого любовника, а чему-то его научить. Когда все уже случилось, она еще

долго лежала рядом и смотрела на Джека. Может, он что-то сделал не так? Что-то несовместимое с традициями?

– Я вот что у тебя спросить хотел, – начал он, чтобы разрядить эту неловкую ситуацию. – Этот мужчина, который так сердито на тебя смотрел... Ты это заметила?

Савоярка улыбнулась и, придвинувшись к Джеку, обняла его.

– Это мой муж.

– Муж?! – едва не подпрыгнул Джек, слегка озадачив свою знакомую.

– Почему ты так удивился?

– Я... просто уточнил. Он, что же, разрешает тебе вот так просто встречаться с другими мужчинами? У вас свободные отношения?

– У нас обыкновенные отношения, – в свою очередь удивилась она. – По документам он муж, но уже не муж. Мы даже не живем вместе с тех пор, как уехали дети.

– У вас еще и дети есть? – снова поразился Джек, опять удивляя этим савоярку. Она даже прикрылась одеялом, чтобы как-то разобраться в происходящем.

– А почему у нас не может быть детей? – решила спросить она.

– Нет, ты не поняла, у вас, конечно же, могут быть дети, но... что же произошло потом?

– Ничего. Дети уехали, потому что стали взрослыми и больше мы с мужем не обязаны жить вместе.

– Слушай, а как тебя зовут? А то мы как-то не успели познакомиться...

– Можешь звать меня Мила.

– Очень приятно, Мила, а ничего если...

– Что?

– В вашей традиции можно узнавать возраст женщины?

– А почему нельзя? – спросила Мила, кладя под одеялом руку ему на живот.

– Тебе сколько лет и сколько лет твоим детям?

– Мне тридцать шесть. Детям восемнадцать, девятнадцать и двадцать. Два сына учатся в Лермане, здесь у нас нет для этого никаких условий. А дочка замужем, у нее уже двое детей.

– То есть ты уже бабушка? – спросил Джек, не подумав, и ужаснулся, ожидая реакции Милы, но та как-то странно пожала плечами, а потом ответила:

– Я даже не знаю, я этих внуков ни разу не видела.

– А почему?

– Что почему?

– Почему не видела?

– А зачем мне?

За стеной снова начался характерный шум, и рука Милы плавно скользнула по животу Джека. Разговаривать дольше было бессмысленно, внизу их ждал Штоллер, и следовало отдать должное красоте Милы.

Прежде чем снова сесть в броневик, Джек с Хиршем остановились подышать, а Штоллер обошел машину кругом, постукивая ботинком по колесам.

– Все, садитесь! – сказал он, отключая блокировку дверей, и Джек с Хиршем забрались внутрь.

– Ну и что? – спросил Штоллер, заводя двигатель.

– Что? – в тон ему спросил Джек.

– Вам понравилось?

– А разве это могло не понравиться? – улыбаясь во весь рот, осведомился Хирш. – Мне непонятны ваши проблемы, Штоллер.

– Наши означает савояров? – спросил капрал, разворачиваясь на парковке и стараясь не задеть стоящие там моторолеры.

– Вот именно.

– У всякого народа свои повадки. Сейчас поедем немного прогуляться.

– Что значит прогуляться?

– Вон в тот проулок заедем.

– А почему именно туда?

– Он извилистый и тесный. И заборы с обеих сторон высокие.

Джек хотел спросить – зачем им сейчас заборы, но решил,

что любопытство излишне, при том, что был еще под впечатлением недавнего свидания.

Впечатления было хорошими. Он даже подумал спросить Штоллера, можно ли как-то связаться с этими савоярками на будущее, однако решил подождать, все же они были на задании, а свидание оказалось лишь приятной неожиданностью.

Несколько стоявших возле заведения горняков смотрели вслед военной машине с неодобрением, будто считали, что Джек с Хиршем позволили себе лишнего. И хотя с местными порядками Джек немного разобрался, он все же чувствовал некоторую вину перед тем угрюмым савояром, который дождался у стойки появления Джека и Хирша со второго этажа.

Ну чего, спрашивается, злиться, если у них уже нет никаких отношений?

Хорошо еще, что девушки наверху задержались, может, даже нарочно, чтобы Джеку с Хиршем было не так неудобно идти через весь зал под косыми взглядами местной публики. А может, они всегда так смотрели, ведь каждый день одни и те же лица, а тут хоть какое-то развлечение.

Но заплатить все же пришлось, правда, только за номер. Джек не знал, сколько это стоит и просто дал Миле одну бумажку из той пачки, что у него была в кармане.

Он спросил: «Этого хватит?»

Она сказала: «Да».

А потом, размякший и расслабленный, он чуть не забыл пистолет под кроватью и пришлось вернуться за ним от две-

ри, а Мила подумала, что он не может с ней расстаться, и Джек решил, что путь так и думает, и поцеловал ее еще раз. И она его тоже, да так страстно, что он снова чуть не забыл пистолет.

– Вы, кстати, пистолеты-то не забыли? – спросил вдруг Штоллер, сворачивая в тот самый – узкий и извилистый переулок.

– Нет, все в порядке! – быстро ответил Хирш и, выдернув из-за пояса «девятку», показал Штоллеру. Потом повернулся к Джеку и, заметив его улыбку, спросил:

– Чего ты улыбаешься?

Но Джек не ответил и стал смотреть в забранное бронированной шторкой окно.

Броневик остановился.

– Что случилось-то? – спросил Джек.

– Там у машины пара типов крутилась, пока вы наверху были.

– И что они сделали?

– Сейчас посмотрим, – сказал Штоллер, выходя из броневика, и Джек с Хиршем тоже выбрались наружу.

Штоллер заглянул под днище и сказал:

– Ага, так я и думал.

Джек с Хиршем тоже посмотрели и увидели плоский брусок размером со школьный пенал, а на нем небольшой диск, на котором горела крохотная сигнальная лампочка.

– Это бомба? – спросил Джек сдавленным голосом.

– Бомба... – ответил Штоллер и, схватившись за брусок, с трудом оторвал его от днища. Потом снял с бомбы диск с лампочкой и вернул его на корпус броневика, а бомбу отнес к забору и сунул в трещину в грунте – довольно глубокую.

– Ну и что ты сейчас делал? – спросил Хирш.

– Он снял бомбу, а радиомаяк оставил, – сказал Джек, забираясь в машину. – Но почему, Штоллер?

– Они не хотят шуметь в городке, поэтому собирались рвануть нас подальше, чтобы местные не перепугались. Для этого им нужно было точно знать, где мы находимся, – ответил Штоллер, заводя машину.

– И теперь они будут знать, ведь маяк остался при нас. И как только раздастся взрыв в городе, они поймут, что ее нашли и обезвредили. Она ведь рванет?

– Нет, не рванет. Маяк является ее инициатором. Он принимает сигнал и дает команду детонатору.

– Но почему они решили так поступить с нами? – спросил Хирш. – Они поняли, что мы занимаемся разведкой?

– Может, поняли, а может, решили подчистить на всякий случай, чтобы фуражиры случайно не нарвались на них где-нибудь в рощах.

Какое-то время они молчали, Штоллер вел машину по грунтовой дороге, а Джек с Хиршем, по своему обыкновению, анализировали ситуацию.

– Сдается мне, Штоллер, что ты не простой водитель броневика, – сказал Джек, когда они стали выезжать в живопис-

ную долину с теми самыми рощами, о которых Штоллер уже предупреждал.

– Да ничего особенного, – покачал головой савояр.

– Ну не скажи, – не согласился с ним уже и Хирш. – Про мины ты знаешь очень много, сразу заметил тех, кто крутится возле броневика.

– И обошел его кругом еще возле кабака на стоянке, – вспомнил Джек. – Ты ведь уже тогда понял, что под нами мина?

– Нет, то что мина, я не знал, но по обвалившейся ото днища грязи понял, что какая-то закладка имеется, поэтому и свернул в переулок.

– И про местные порядки ты все знаешь...

– Я же савояр, – улыбнулся Штоллер.

– Ты савояр, но ты савояр с другой планеты и о местных порядках ты знать не знал, пока тебя здесь не научили.

Штоллер перестал улыбаться и молчал минут пять, придумывая, что можно говорить, а что нет.

– Не напрягайся, – сказал ему Хирш. – Джек любит провоцировать, есть у него такая хулиганская привычка.

– Я не провоцирую, просто по поведению Штоллера я вижу, что он не просто нахватался тут каких-то умений, а прошел настоящую школу. И никакой он не капрал, а наверняка имеет офицерское звание. Как насчет капитана, Штоллер?

– Ты заткнешься или нет, Стентон?! – прикрикнул Хирш, поворачиваясь к Джеку. – Ты совсем, что ли, дурак без тор-

мозгов?! Ты что, не понимаешь, что нас тут никто не знает и все доверие к нам выстроено на условном допущении, что мы свои?!

Джеку даже холодно стало, когда он понял, что сказал Хирш. Вернее, проорал, поскольку эта операция могла оказаться проверкой для них с Джеком, ведь для гарнизона они были людьми без прошлого. Идеальными засланцами врага, которые пытаются «вскрыть» офицера СГБ, оставшись с ним наедине.

Штоллер мог запросто пристрелить их и честно доложить Горну, что проверку эти двое не прошли. А значит, и Шойбле с Веллингтоном.

– Штоллер... ты прости меня, пожалуйста, я как-то не подумал.

– Ладно, – ответил тот. – Считаю, проехали.

И по его голосу нельзя было понять – поверил он в рассказ Джека или принял это за очередную уловку.

В дверь постучали, и майор Понан отвлекся от чтения приказа, присланного самим Нимом Роттером. Генерал писал старой гризоттской параметрической вязью, которую Понан изучал только в школе и порядком подзабыл. Теперь приходилось вспоминать.

– Войдите! Кто там?

– Это я, сэр! – козырнул лейтенант Фрумм, слишком рослый для фризонтала.

– Ну? – нетерпеливо спросил майор, оставив палец на той строчке, до которой удалось прочесть.

– Я насчет диверсантов, сэр. Нам сообщили, что их не удалось взорвать.

– Почему?

– Пока неизвестно, сэр. Включение произвели, но взрыва не последовало.

– Так.

Майор поднялся, но пальца с документа не снял и, поислав глазами, взял гранитную подставку для карандашей и поставил как отметку. Потом вышел из-за стола и прошелся по кабинету.

– А что сказали саперы?

– Они утверждают, что изделие было фабричным, они ничего от себя не добавляли и срок годности изделия еще не

прошел.

– Может, радиоинициатор подвел? Так, кажется, называется эта штука для подрыва?

– Он в порядке – прислал обратный сигнал.

– М-да.

Майор осторожно одернул мундир и покосился в зеркало. Форма сидела как надо и двойные серебряные аксельбанты были хорошим трамплином, чтобы получить наконец золотые. О, да.

– Давайте уже, придумывайте что-нибудь еще, лейтенант! Я занят расшифровкой новых секретных указаний, так что вот тебе проверочный тест – придумаешь, как выйти из ситуации без помощи контрразведки, получишь аксельбанты с серебряной нитью.

– У меня уже есть, – осторожно заметил лейтенант.

– Тогда с двумя нитями.

– Может, послать боевой дрон?

– Вчера уже посылали. На них ведь, кажется?

– Так точно, сэр.

– И где этот дрон?

– Уничтожен неизвестными средствами, сэр.

«Фриз, он и на кухне фриз», – неприязненно подумал майор и вернулся за стол своего предшественника, на котором остались разные забытые полковником вещи.

Он так быстро убежал из штаба, что забыл взять все эти мелочи.

«Нужно будет отослать ему все это в тыловое управление», – подумал майор и, вспомнив, как ловко свалил полковника всего парой докладных, ухмыльнулся.

– Что, сэр? – с готовностью спросил Фрумм.

– Как там наша агентура, что говорит капитан Двоор?

– Он ничего мне не говорит, сэр.

– Чем мотивирует?

– Он не мотивирует, сэр, просто посылает и все.

Майор подошел к лейтенанту и внимательно посмотрел на него, словно это было неведомое животное.

– Ты хоть на что-то годишься, Фрумм?

Лейтенант коротко вздохнул, стараясь смотреть чуть выше головы начальника.

– Ты же фриз и капитан тоже фриз. Вы что, два фриза, договориться не можете?

– У нас здесь нет фризов и норзов, сэр, у нас здесь народ каттингов! – с пафосом произнес лейтенант и шмыгнул носом.

– Вот! – произнес майор, подняв палец с острым когтем. – Сказал и весь обсопливился, а нороздул щелкнул бы клыками, понял, в чем разница?

Лейтенант не ответил, борясь с волнением.

– Ладно. – Майор отошел к столу и пересчитал стоящих на краю фарфоровых слоников – ровно пятьдесят три. – Я знаю, как извлечь из тебя, никудышнего фриза, хоть какую-то пользу. Гризоттским параметром владеешь?

– Древневязью?

– Ну да.

– Владею в пределах школьной программы, сэр. У меня по ней был высший балл.

– Ну вот, совсем другое дело. Ну-ка подойди сюда...

Лейтенант подошел к столу.

– Вот, видишь этот документ? Перевести можешь?

И майор поднес к глазам лейтенанта приказ, прикрыв ладонью сопроводительный штамп.

– Да, сэр, трудностей не предвижу. А на что переводить?

– В обычную трехмерку, триггеры мне ни к чему, я нороздул старой закалки.

– Хорошо, сэр. Я могу сделать это у себя?

– Я тебе смогу, умник!

Майор обошел стол и, положив приказ, прихлопнул ладонью.

– Документ повышенной секретности, поэтому переводить будешь прямо здесь. И не вздумай запомнить исходящие данные, отдам на растерзание генералу Ниму Роттеру!

– Я плохо запоминаю исходящие, сэр! – пообещал лейтенант и щелкнул каблуками.

– А вот это правильно. Садись, пиши и не отсвечивай, пока я тут работать буду.

Лейтенант тотчас взялся за перевод, а майор нажал кнопку интеркома и сказал:

– Пришлите ко мне Двоора, он должен быть в штабе...

Через три минуты Двоор прибыл в кабинет. Невысокий, худощавый, слегка настороженный. Вот такой фризонтал майору Понану нравился. В случае чего на него даже наорать можно сверху вниз, а как прикажете орать на громилу Фрум-ма?

– По вашему приказу прибыл, сэр, – отрапортовал Двоор, и Понан заметил, что у капитана нет даже серебряных аксельбантов, только бронзовые с одной золотой нитью. Впрочем, в здешние места часто отсылали всяких залетчиков, пусть даже и хороших специалистов.

– Что у нас с агентурой, капитан?

– Нашей или вражеской, сэр?

«Дерзит или педант?» – подумал майор.

– Мне нужна полная картина. Давайте события, которые посвежее.

– По нашим сведениям, противник выслал бронееавтомобиль с целью провести разведку в месте, где недавно были уничтожены его средства воздушной разведки.

– А нормальным языком?

– Придурки из механизированной роты сбили два разведывательных дрона, тем самым практически обозначив свое местонахождение. Теперь противник решил выяснить обстановку подробнее и послал группу на броневике под видом

фуражирной команды...

– Какой команды? – переспросил майор, и даже лейтенант оторвался от перевода.

– Ты работай давай, не отвлекайся! – прикрикнул на него майор, и лейтенант снова стал выбивать стилем трехмерные знаки.

– Фуражиры, сэр, это добытки пропитания. А фуражирами называются потому, что раньше они добывали фурры, это такие энергетические картриджи, которые применяли на военной технике вместо топлива и электрических батарей.

– Понятно. А точно это разведчики, может, действительно за провиантом отправлены?

– Легенда у них, конечно, имеется, но мы решили подстраховаться и перехватить их лаунчем. Как вам уже известно, лаунч был уничтожен в воздухе, и пока нам непонятно, каким способом. Поэтому мы решили не рисковать и ликвидировать группу, но, как вам также известно, противник этого не допустил, что говорит о его высокой квалификации. Какие уж тут фуражиры.

– М-да, – майор прошел до стены и поскреб когтем тисненый рисунок обивки.

– Катаное дерево, сэр. Полковник Фемастер обожал всякие натуральные штучки.

– Да уж. Какие же меры мы будем принимать теперь, капитан?

– Ну, чтобы уж наверняка выяснить, кто такие эти субъек-

ты, подготовим им прием в следующем городке – в Винцеле.

– А если они туда не поедут?

– Поедут. Винцель им прямо по дороге и в округе много фермеров. Эта команда просто обязана купить каких-то продуктов, чтобы следовать своей легенде.

– Сколько агентов подключите?

– Не только агентов, сэр. Полагаю, не лишним будет подключить пару роботов «стрейлис-эм», которые гостят неподалеку в роще. Ну и десяток агентов.

– А вы, капитан, не того, не перегибаете? Это же всего лишь три варвара на броневике без пушки?

– Если быть точнее – два варвара-человека и савояр, сэр. Однако хочу добавить, что, когда люди были в баре, их на выходе сканировали наши агенты, которые перед этим минировали автомобиль. Так вот, полученные топографические матрицы на семьдесят-восемьдесят процентов соответствуют матрицам новичков, которые прибыли на базу в день нашего решительного наступления. Мы сканировали базу прямо со штурмовиков во время этой атаки. Напомню, что с момента их посадки на базу мы в течение десяти минут потеряли два «сато»...

– То есть вы думаете...

– Можно предположить, сэр, что они члены команды специальных охотников на крупную технику – роботов «сато», блинкеры «альма» или атомные танки «брюс».

– Ничего себе, – поразился майор Понан. – Я много чего

повидал, но такое... А точно это они, капитан, ошибки быть не может?

– Это вполне может оказаться ошибкой, сэр, но я даже проверять не хочу. Накроем их и забудем эту тему, у нас хватает проблем и со штатными агентами противника.

– Когда-то я думал, что мы прихлопнем эту базу еще при полковнике Фемастере.

– Я тоже, сэр, но они сумели вывернуться и заняли место под прикрытием этой батареи.

– Потом еще потеря «сато». Почему он туда поперся, вы выяснили?

– Нет, сэр. Есть предположение, что пилот получил фальшивый приказ и ложную навигаторскую карту, где зона поражения космической батареи была указана неверно.

– Ну и кто послал эту информацию пилоту? Враги?

– Скорее всего, так, сэр. Только в учебных наставлениях бронетехника бодро шагает в атаку и пилоты безукоризненно выполняют приказы командиров, а на деле враг, даже не имея преимуществ в военной силе, может успешно взламывать системы связи, подменять команды, карты. Видимо, то же случилось и с этим «сато» – пока мы не можем определить точнее, ведь все обломки остались там.

– А ускорить расследование нельзя?

– Только за счет других направлений. У нас ведь смешанное управление разведки, сэр. Мы и фронтовая, мы и техническая, мы и контрразведка. Везде понемножку.

– И не везде хорошо.

– Вот именно. А вот если бы нас усилили... Что там говорит новое начальство, есть у нас перспективы?

Майор вспомнил лицо гризотта Нима Роттера, оно сулило лишь скорую расправу.

– Если бы нам удалось справиться с артиллерийской станцией, начальство пошло бы нам навстречу, а до этого, боюсь, мы не можем рассчитывать ни на какие пряники.

Лейтенант Фрумм поднял руку, как школьник в классе.

– Что? – спросил майор.

– Сэр, а ругательства переводить?

– Там есть ругательства? – слегка удивился майор.

– Совсем немного...

– Немного можно. Переводи все.

Майор и капитан помолчали, потом майор спросил:

– Что там по моему запросу?

– Они обещали подумать.

– Что значит подумать? У меня приказ самого Нима Роттера!.. – возмутился майор.

Капитан вздохнул и пожал плечами.

– У них тоже имеется собственный надзорный комиссар, сэр. Так что они не могут располагать своими возможностями в полной мере самостоятельно.

– Что же делать, капитан? – понизив голос, спросил По-нан. Он видел, что у этого хитрого фризонтальского жучка припасены кое-какие козыри.

– Против гризоттов мы как креветки против акулы, сэр. Нужно аккуратно свести нашего комиссара с ихним и пусть они все обсудят без нас.

– Это будет та еще битва, – покачал головой майор, представив разговор двух перекачанных гормонами гризоттов. – Хорошо. Что мы подбросим нашему комиссару в качестве наживки? Какую схему?

– Всего лишь набросок, сэр.

– Пусть это будет называться именно так.

– В управлении специальных операций района имеются штурмовые подразделения. Абордаж, захват, ликвидация, высадка из космоса на корпус судна – им все по силам. Полагаю, нам нужны именно такие молодцы.

– Сколько?

– Взвод.

– Этого хватит?

– Хватит. Во-первых, станция совсем небольшая в отличие от строевого боевого корабля, а во-вторых, взвод как раз поместится в курьерском челноке. Его мы можем взять там же, в районе.

– Они будут сопротивляться, – покачал головой майор.

– Все зависит от решимости Нима Роттера.

– Ладно, капитан, набросайте схему и принесите сегодня же. Мы не можем ждать. Ну и разбирайтесь с этими диверсантами по своему усмотрению, тут мне вам подсказать нечего.

– Да, сэр, конечно... – кивнул капитан и стал покачиваться на каблуках, посматривая по сторонам, словно впервые оказавшись в этом помещении.

– Чтонибудь еще, капитан?

– А полковник не оставлял никаких записок или устных сообщений?

– Насколько мне известно – нет. Вы ждали от него каких-то указаний?

– Полковник остался мне должен, сэр.

– Правда? Он брал у подчиненных в долг?

– Нет, сэр, что вы, – покачал головой капитан. – Это было пари.

– И много задолжал?

– Всего тридцатку.

– Ну, это немного, вы как-нибудь переживете.

– Переживу, но... не мог бы я забрать вот этих двухвостых животных?

– Слоников?

– Да, сэр. В счет долга.

Майор пожал плечами, его несколько удивило странное желание капитана.

– Хорошо, забирайте, а то они здесь мешаются даже. Кстати, что это за животные, вы знаете?

– Это мифические двухвосты, сэр, животные из древних легенд савояров-архонавтов. На самом деле их не существовало.

- А я слышал, их называют слониками.
- О, сэр, это распространенное заблуждение.

Дорога в долине была сухой и хорошо накатанной. Лишь те участки, что приходили через сырые балки, чернели грязной колеей, однако броневик обладал хорошей проходимостью и преодолевал их без особого труда.

В одной из таких ям Штоллер остановился, чтобы снять радиомаяк и бросить в грязь. Теперь его потеря выглядела вполне естественно и еще больше запутывала противника.

– Они посидят, посмотрят на остановившуюся метку и сначала подумают, что мы застряли, – предположил Джек. – А уже потом догадаются, что маяк отклеился.

Штоллер неопределенно пожал плечами. После недавнего откровенного монолога Джека он стал вести себя осторожнее. Джек же, напротив, чувствовал вину и хотел разговаривать Штоллера, но у него не получалось.

Группа направлялась в городок Венцель, который был значительно меньше Тронса. Здесь Штоллер предполагал купить у фермеров сыры, солонину и вяленое мясо на центральном рынке – перед глазами максимального количества свидетелей. Затем планировалась остановка в местной харчевне, ночевка и выезд в обратный путь с попутным посещением некоторых рощ, которые Штоллер наметил на карте заранее.

– Если где-то и прячется техника, то только здесь, – объ-

снял он Хиршу и Джеку.

– Почему именно здесь?

– Потому что рощи достаточно большие, это раз, ну и находятся далеко от фермерских хуторов – это два. В противном случае их быстро обнаружат местные, которые ходят туда за дровами и на охоту.

Дорога в долине пользовалась популярностью, и навстречу то и дело попадались пикапы и небольшие грузовички местных фермеров, которые возили в более крупный Тронс продукты своего труда.

Иногда, сигналив и сгоняя с дороги броневик, его обгоняли внедорожники местных богачей – владельцев закладных контор и магазинов. Случалось, проезжали целыми колоннами, где вслед за головной машиной двигались два-три джипа с охраной. В основном с такими караванами передвигались предводители местных группировок, которые считали себя здесь полновластными хозяевами и не боялись согнать с дороги военный броневик.

Когда до городка Винцель оставалось километров двадцать, Штоллер неожиданно свернул на едва заметную дорогу, которая уходила в сторону вереницы старых скал, местами осыпавшихся и превратившихся в холмы щебня с отдельно торчавшими обломками.

Вокруг уцелевших глыб разросся кустарник и отдельные деревца, и все вместе это напоминало заброшенные баррикады.

– Что мы там будем делать? – спросил Джек, смекнув, что Штоллер решил спрятаться.

– В Винцеле нас сегодня будут ждать, поэтому мы спрячемся здесь и переночуем, а утром со свежими силами отправимся торговаться на базар. Ну и нарисуемся в кабаке.

– Он там тоже круглосуточный? – уточнил Джек.

– Да, хотя публика совсем другая.

– Какая другая?

– Ну, если в Тронсе шахтеры и работники с обогатительной фабрики, то здесь в основном батраки и поденщики.

– Скандальные?

– Выпить любят очень. Шахтеры по сравнению с ними трезвенники.

– А на что же они пьют? – спросил Хирш.

– Они не пьют, они пропивают. Нанимаются на какую-то работу, получают расчет, переезжают с фермы в Винцель и проматывают все до копейки. А потом снова ищут работу.

– А какой же в такой жизни смысл? – удивился Джек.

– А какой смысл быть военным наемником, Джек? – спросил его Хирш, и тот пожал плечами.

Штоллер хорошо знал эти места, это было видно по тому, как лихо он рулил между кустами, заставляя броневик взбираться все выше, пока они не оказались на небольшой, скрытой деревьями площадке, где имелся скальный козырек, под который Штоллер загнал машину.

– Ну вот, – сказал он, заглушив двигатель. – Когда они станут нас искать, у них ничего не получится.

– Точно станут? – спросил Джек.

– Наверняка. Мы ведь пропали у них с радаров, а они подозревают в нас разведку.

– Значит, раскусили?

– Не факт. Но поскольку есть подозрения – поставили бомбу.

– Спать будем в машине? – спросил Хирш.

– Нет, тут повыше есть еще одно местечко – оттуда хороший обзор и спальники можно бросить. Это на тот случай, если машину все же обнаружат и шарахнут ракетой.

– Винтовку оставим?

– Оставим. Если броневик уничтожат, мы ее все равно с собой не потащим.

Забрав только пистолеты, пайки и солдатские спальные мешки, группа оставила броневик и стала подниматься по узкой тропке, неизвестно кем здесь протоптанной. Джек уже

хотел поинтересоваться, чья это тропа, как Штоллер поднял руку, давая понять, что кого-то заметил.

Джек с Хиршем тотчас достали свои «девятки» и затаили дыхание.

Стало слышно, как в скалах шумит ветер. На дереве неподалеку замерли две птицы и, выпучив глаза, следили за подозрительными пришельцами.

– Крокто, – сказал Штоллер, опуская руку, и продолжил подъем. И вскоре они вышли на площадку, которую, как оказалось, занимал огромный варан, терзавший пойманную добычу – древесного питона с чешуйчатой, как у рыбы, кожей.

Половину питона варан уже заглотил и теперь, давась, тарасил на чужаков маленькие злые глаза. Его длинный хвост нервно подергивался из стороны в сторону, и это привлекало внимание, ведь он был украшен желтоватыми шипами, похожими на акульи зубы.

– Стойте на месте, если ударит хвостом – может убить, – предупредил Штоллер, однако у Джека с Хиршем не было ни малейшего желания сразиться с этим монстром, который в длину достигал метров трех.

Поняв, что чужаки не уйдут, и пообедать в одиночестве ему не позволят, варан с шипением пополз прочь и скоро скрылся в кустах, волоча за собой недоеденного питона.

– А если эта тварь приползет сюда ночью? – спросил Джек, поглядывая в сторону ушедшего варана, который продолжал ломиться через кусты, осыпая по склону камни.

– На этот случай у нас будет организовано дежурство, – заметил ему Хирш.

– Это правильно, – согласился Джек, выбирая себе место подальше от кровавых пятен, оставшихся от жертвы вара-на. – Интересно, пистолетная пуля его возьмет?

– Издали – едва ли, а вот вблизи они выстрелов боятся, – сказал Штоллер, разворачивая спальник.

– Шума или вспышки?

– Они плохо видят и слегка глуховаты, а вот резкий запах пороха заставляет их паниковать.

– Кто бы мог подумать.

– Я буду дежурить первым – никто не против? – спросил Хирш.

– А я вторым, – сказал Джек.

– Договорились, – ответил Штоллер, и Джек сразу начал разуваться, чтобы лечь спать.

– Хитрец, самую лучшую смену выбрал, – заметил Хирш.

– Ты первый выбирал, – возразил Джек.

– А поесть?

– На дежурстве поем, самое время будет.

Положив под голову мешок с пайками, Джек вскоре уснул и спал, пока его не разбудил среди ночи Хирш.

– О... Темно как... – заметил Джек, садясь и потягиваясь. Ощущения оказались не самые приятные, поскольку влажность была высокой и теперь сыроватая роба охлаждалась студеным ночным воздухом.

– Ой, а чего там в моих ботинках?

– Это тебе Штоллер удружил – сухой травы натолкал...

– А-а... Понимаю...

Джек вытащил за ботинок траву, потом проверил рукой и улыбнулся.

– Хорошо, а то сырые ботинки надевать самое неприятное дело.

– Это никому не нравится... – уже почти засыпая ответил Хирш.

– А ничего такого не было? – уточнил Джек, шнуруя ботинки.

– Дрон прилетал, но нас не заметил.

– Далеко?

– Совсем... – Хирш зевнул. – Совсем близко пролетал, зараза, даже свист вентилятора было слышно.

– Ну ладно, спи.

Джек обулся и, поежившись, отошел к краю площадки, чтобы отлить. Потом вернулся, сложил спальник в виде сиденья и, пошарив в мешке, достал саморазогревающийся паек.

Выдернул шнурок и, пока в стенках пакета шипели и пузырились химикаты, подошел к спящему Хиршу и осторожно забрал у него электронный бинокль.

Покрутив настройки, Джек приложил прибор к глазам и стал рассматривать расстилающуюся перед ним долину.

Ничего особенного. Там, где располагались роци и балки,

температура была понижее, на возвышенностях повыше. Дорога была хорошо видна, но никаких машин по ней не ездило, должно быть, местные избегали передвигаться здесь по ночам. Интересно, почему? Боятся парней на джипах с автоматами? А может, огромных варанов, которые в темноте выбираются ближе к дороге?

Повернувшись, Джек посмотрел в ту сторону, куда днем убрался этот хищник, но никаких тепловых отметок не заметил. С другой стороны, эта тварь наверняка хладнокровная. Но насколько хладнокровная?

Нет, будь он поблизости, бинокль бы его засек, у него чувствительность в одну десятую градуса, тут можно не сомневаться.

Подняв бинокль, Джек посмотрел на дерево, где днем сидели птицы. Они все еще были там – должно быть, в гнезде. Тепловая матрица устойчиво определяла их в градации желтого и красного цветов.

Оставив наблюдения, Джек вернулся к своей еде, и, распечатав коробку, недовольно сморщился. В темноте он ошибся и вытащил «жареного карпа с пюре» вместо «тушеного тунца с помидорами».

Впрочем, все блюда из пайка были похожи, однако в любом случае в разы лучше той пищи, которую производил конвертер на десантном боте.

Поев, Джек попил воды из бутылки, свернул упаковку от пайка и спрятал под камень возле стены.

На сытый желудок стали приходить мысли о прочих излишествах. В частности – о савоярках и в особенности о тех, что попались им в городе. Хорошо бы завести такое знакомство на постоянной основе, но Джек понимал, что солдатское везение не бывает долгим.

Так, перекидывая мысли туда и обратно, он изредка прикладывал к глазам бинокль, но в долине все было спокойно. Даже птицы не летали.

Задумавшись в очередной раз и просидев так какое-то время, Джек обратил внимание на то, что у дороги как будто стало немного светлее.

Он приложил к глазам бинокль, но тепловой режим ничего не давал, однако стоило опустить прибор, и как будто становилось виднее. Да! Теперь Джек точно видел струящийся над дорогой туман, но тек он не как обычно – фронтом белой дымки, а как будто был упакован в гигантскую прозрачную трубу, такую широкую, что в ней поместился бы и двухэтажный дом. Приглядевшись, Джек начал замечать, как по «трубе» волнами проходили слабые бело-голубые сполохи.

«Труба» двигалась в сторону Венцеля, Джек теперь отчетливо видел, что она перекрывала собой всю долину слева направо, становясь еще шире, при этом ее свечение все усиливалось. Джек уже хотел вскочить и разбудить своих товарищей, когда на его плечо легла рука Штоллера.

– Тихо, Джек... – сказал он, садясь рядом и накрывая Джека своим спальником.

– А что происходит? – шепотом спросил Хирш, оказываясь с другой стороны и тоже прячась за спальником.

– Это джавер, энергетический паразит, – сказал Штоллер.

– О... Никогда о таком не слышал... – признался Джек.

– Почему мы скрываемся от него за спальником, он может нас увидеть? – спросил Хирш.

– Не знаю, я сделал это интуитивно, – признался Штоллер. – Я в третий раз вижу эту тварь, но первый раз на поверхности планеты.

– А прежде где видел?

– В космосе. Только там они были больше, километра полтора в длину, а этот метров на триста потянет, не более.

– Это из-за него здесь по ночам никто не ездит? – догадался Джек.

– Скорее всего. У местных на хуторах даже специальные антенны стоят, чтобы джаверов отпугивать, но раньше я думал, что они экономят на счетах за радиосвязь.

– А теперь не думаешь?

– Теперь не думаю, слишком уж огромные антенны для обычного радио.

Между тем червь продолжал двигаться, проплывая мимо, как какой-нибудь прибывающий в порт пароход. Кое-где на его теле начали вспыхивать крохотные искры. Где-то часто, а где-то совсем редко.

– Насекомые, – прошептал Штоллер.

– Насекомые? – не понял Джек.

– Да. Их несет ветром и они попадают в джавера, как в сеть.

– И сгорают?

– Можно и так сказать. Точно так он может рассосать даже космический корабль.

– Металл жрать будет?

– В космосе – да, а здесь охотится только на мягкую добычу из-за разности энергетического потенциала здесь и в космосе.

– Понятно, – прошептал Джек, хотя ничего не понял. – А почему он траву не жрет? Тоже из-за потенциала?

– Нет, из-за спектра...

– Но в космосе сожрал бы?

– В космосе сожрал бы...

– Вот тварюга.

Вдруг на дороге сверкнула вспышка поярче.

– Ух ты! – сказал Джек.

– Наверное, ящерица попалась. Их здесь много бывает, когда тепло.

– Но сегодня прохладно.

– Да, сегодня прохладно, потому и ящериц мало.

– А они как – разумны или просто фауна? – поинтересовался Хирш, глядя на перекаты слабого цвета.

– Говорят, что очень хитры и коварны. Могут телепортироваться на большие расстояния, могут взорвать корабль изнутри, если на нем стоит специальная защита от джаверов.

Ловушки всякие делают, а могут просто высосать генератор.

– Как это?

– Обычно на стоянках. Никто ничего не видит, а когда пытаются завестись, движки холодные и вся система обесточена: топливо, активаторы, платиноидные катушки – все исчезает.

– Ужас, – прошептал Джек.

– Да, – вторил ему Хирш, не в силах оторваться от этого туманного пульсирующего света.

Торжище в Винцеле было шумным и праздничным, как положено сельскому базару. Прилавки стояли в пять рядов через всю площадь, и Джеку хотелось обойти их все, чтобы разглядеть всю ту всячину, что здесь продавалась.

Горки фруктов и овощей неизвестных видов, стопки лепешек, орехи в прозрачных банках.

А еще носки грубой вязки – теплые из настоящей шерсти, они висели целыми связками, и хозяйка товара хватала всех проходящих за руки и прикладывала к носкам, чтобы показать, насколько они мягкие.

Хирш спокойно выдержал эту процедуру и улыбнулся, а Джек от неожиданности отдернул руку, вызвав смех у какого-то грязного мальчишки.

Были здесь самодельные ботинки, сапоги, сумки и мешочки со шнурочками. И все, кто подбирал себе вещь, не стеснялись ее мять, нюхать и пробовать на зуб.

Несмотря на то, что группа прибыла на базар вскоре после открытия, публики здесь было полно. Люди двигались двумя потоками, и чтобы посмотреть, что разложено на лотках в соседнем ряду, требовалось сначала перебраться в соседний поток, а уж из него вынырнуть к нужному прилавку.

– Ребята, не зевайте, – негромко предупреждал Штоллер, который шагал первым, то и дело оглядываясь с таким ви-

дом, будто искал подходящую обновку, но на самом деле высматривал вражеских агентов, которые проторчали в здешнем кабаке всю ночь и теперь имели помятые, угрюмые лица, хорошо заметные на фоне деловой и бодрой публики.

– Да-да, я смотрю, – всякий раз отзывался Джек, дотрагиваясь до пояса, где под курткой была спрятана «девятка». Он замыкал «колонну», а Хирш возвышался посередине и проводил дальнюю разведку: смотрел через головы толпящейся публики – что там впереди.

Когда проходили мимо прилавка с душистыми сушеными кореньями, которые здесь пользовались большой популярностью, Хирша дернула за руку румяная савоярка.

– Привет, – сказал он, улыбаясь.

– А ты чего здесь делаешь? – спросила она, словно они были уже знакомы.

– Дык, это... – Хирш пожал плечами. – За солониной приехали.

– Ну, если что, заходите с дружками в «Люцию», там поговорим.

– Не вопрос, зайдем, – пообещал Хирш и покосился на Штоллера, но тот, что называется, не отсвечивал, стоял чуть позади лейтенанта и перебирал корешки.

Савоярка повернулась и пошла поперек потока, но пару раз еще обернулась, многозначительно стрельнув глазами.

– Им что, с Тронса нас по телефону описали? – спросил Хирш.

– Они такучей без всякого телефона замечают. Но про телефон, это вполне может быть.

– В каком смысле? – не понял Хирш.

– Пойдем, вон уже мясные ряды начались, сначала закупимся, а потом... потом посмотрим, что делать.

И они двинулись дальше, сквозь шум и крики зазывал, и, обойдя овощной ряд, вышли к мясному, который начинался с живой птицы.

И тут Джек вскрикнул так громко, что Штоллер слегка присел и сунул руку под куртку, успев даже снять «девятку» с предохранителя. Однако никакого нападения не последовало, а Джек, вытянув руки, двинулся к прилавку, заставленному проволочными ящиками, в которых сверху донизу сидели куры самых разных расцветок и пород.

– Это курицы... Это курицы... – повторял Джек, и посетители ярмарки стали расступаться, понимая, что тут не все так просто. – Это настоящие курицы...

Джек подошел совсем близко, но дотронуться до клеток не решался, а кричавшие до этого скандальные птицы вдруг замолчали и стали тарашиться на странного посетителя, нервно подрагивая красными гребнями.

– Вам на суп, господин военный, или вы породу ищите? – поинтересовался торговец в фартуке из мешковины, запачканном куриным пометом.

– Я... Я даже не знаю... – признался Джек, смахивая со лба пот. – Это так неожиданно.

Штоллер приблизился к Хиршу и сдавленным шепотом спросил:

– Что происходит?

– Куры... – таким же шепотом ответил тот. – Куры это его особый пункт.

– Что значит пункт? – прошипел Штоллер, оглядываясь и держа руку на поясе – поближе к пистолету.

– Он всегда мечтал их увидеть.

– Он что, ни разу кур не видел?

– Только на картинке. Раньше он даже собирал их модели из чего попало и зачитывался журналами по птицеводству.

И видя, как исказилось лицо Штоллера, добавил:

– Я понимаю, что это выглядит неправдоподобно, однако это так. Я попробую его отвлечь.

С этими словами Хирш подошел к Джеку и сказал:

– Нам пора идти, приятель. Хочешь купить какую-нибудь из них?

– Нет... Я не посмею.

– Ну тогда пойдем, позже мы еще вернемся и ты сделаешь свой выбор.

– Правда? Мы вернемся?

– Ну, если не сюда, так в другое куриное место. Обещаю тебе.

Хирш плотно прихватил Джека за локоть и потащил прочь.

– Вон те полосатые – порода «кузимец», а красненький

петушок породы «франшу»! – напоследок прокричал Джек, и продавец кур восторженно покачал головой.

– Вы видели? Вы видели, какой знаток? – обратился он к проходившей мимо публике.

– Перепил солдатик, вот и шумит, – предположил какой-то старик в мешковатом пиджаке.

– Нет, он не перепил, – покачал головой торговец, с сожалением глядя вслед военному. – Это настоящий знаток. Настоящий.

Очнулся Джек только возле свиного ряда, где висели чудесные окорока, большие куски шпика с красным и черным перцем, а также подвяленные ребрышки, издававшие густой чесночный аромат.

Торговля здесь шла хорошо, и продавцы лихо работали длинными ножами, рассекая куски нежной ветчины и желтоватого, обваленного в черном перце, шпика.

– Здравствуйте, господа военные! – поприветствовал гостей улыбочивый савояр без двух передних зубов. – Возьмете на пробу? Пожалуйста, у нас жадничать не принято, даже если ничего не купите, мы не обидимся!..

Хирш тотчас схватил ломтик ветчины и сунул Джеку в рот, а тот автоматически принялся пережевывать.

– Ну как? – спросил торговец, глядя на слегка заторможенного Джека.

– Ну как тебе? – толкнул его в бок Хирш.

– Вкусно, – кивнул Джек и более осмысленно оглядел прилавок. – Давайте здесь что-нибудь возьмем.

– Хорошо, – согласился Штоллер. – Давай, хозяин, бери мешок и складывай туда вот этот окорок, еще этот и еще вон те два куска шпика.

– Отличный выбор, господа! – обрадовался торговец, и ему бросился помогать коллега. Вдвоем они сложили в ме-

шок запрошенный товар и подали Штоллеру, а тот переадресовал его Хиршу и стал расплачиваться.

– И вот еще это от нас – в подарок, – сказал довольный сделкой торговец и подал Джеку большой круг копченой колбасы.

– Спасибо, – поблагодарил тот и понюхал подарок.

– Уходим, – напряженно произнес Штоллер и пошел через толпу наискось, а за ним с мешком на плече зашагал Хирш. По их поведению Джек понял, что обстановка обострилась, однако посмотреть поверх голов он не имел возможности и только семенил за Хиршем, то и дело оглядываясь и поправляя сползающий пистолет.

Вскоре они уже почти бежали, расталкивая прохожих, но потом снова пошли медленнее и Джек уже не знал, что и думать.

Броневик стоял там, где его оставили, однако под днищем валялось несколько кусков отвалившейся грязи.

– Давай я помогу, – сказал Штоллер, принимая у Хирша мешок, однако сделал это как-то неловко и уронил, а потом, ругаясь, принялся поднимать, заглядывая под днище броневика.

– Ну что там? – спросил Джек, когда мешок подняли и стали укладывать в салон.

– Ничего, новых закладок нет. Но пошарили прилично, всю грязь отковыряли.

– Что же они искали, если маяк остался в грязи в балке?

– Видимо, бомбу, – ответил Штоллер, садясь за руль.

– А сюда они не забирались? – спросил Джек, заглядывая под сиденья.

– Нет.

– А как ты это определяешь?

– Я менял маячок на ключе, и еще на дверях секретка.

Если кто-то влезет, я узнаю.

– Ну что, теперь домой? – спросил Хирш, усаживаясь на сиденье и захлопывая дверь со своей стороны.

– Нет, мы еще должны нарисоваться в местном кабаке, к тому же вас туда приглашали.

– А эти рожи там в толпе? Ты же говорил, что это могут быть агенты.

– Агенты и есть. Мы должны показать им, что не разведчики, а значит, зайдем в кабак и выпьем по стаканчику.

– И мы с Джеком снова пойдем в номера? – спросил Хирш.

– Боюсь, что не в этот раз. Пофлиртовать с подружками можете, но сошлетесь на занятость и строгость начальства. Мы побудем там с полчаса и уедем.

Ехать к местному кабачку «Лоция» пришлось всего-то метров триста, потребовалось лишь обогнуть ярмарку и поставить броневик на стоянку среди потрепанных пикапов, скуттеров и пары грузовичков с торчавшими из кузовов остатками соломы.

Из-за дверей заведения, которое был чуть меньше размером такого же в Торнсе, доносилась музыка. Внутри оказалось тесно и все места за столами были заняты, а в воздухе висел запах из смеси дешевого пива местного приготовления и подгоревшего жира.

Несмотря на музыку, никто не танцевал, зато компании за столами общались довольно жарко и выпивка лилась рекой, кое-где даже на пол. Трое официантов в заляпанных фартуках ловко бегали между столами и расталкивали локтями осоловевших посетителей, поднося все новые заказы, и выгребали пустые бутылки.

Помимо савояров, здесь было несколько людей, однако испитые лица и загорелая от работы на воздухе кожа делали их почти не отличимыми от здешних аборигенов.

Штоллер направился к стойке, где еще имелись свободные места, и Джек с Хиршем последовали за ним.

Джек старался вести себя, как и положено человеку, впервые попавшему в это заведение. Он глазел по сторонам, рас-

смастривал закопченный потолок, между делом пытаюсь разгадать, кто из многочисленных пьянчуг мог оказаться коварным агентом каттингов. Однако подходящих не находилось, пьяницы выглядели слишком обыкновенно.

Пока Джек осматривался, Штоллер купил три бутылки местного напитка.

– Что это? – спросил Джек, принимая уже открытую бутылку.

– Что-то вроде слабого пива, – сказал Штоллер не слишком уверенно. Джек сделал пробный глоток и едва сдержался, чтобы не сморщиться. Напиток отдавал кислой плесенью.

– А подружек-то ваших нет, – заметил Штоллер, с видимым удовольствием потягивая «пиво».

– Да уж, – промаргивая проступившие слезы, сказал Хирш. Потом с подозрением посмотрел на жидкость в бутылке и вздохнул.

– А это обязательно допивать? – уточнил Джек.

– Не обязательно, – улыбнулся Штоллер. – Делайте вид, что прикладываетесь, и этого будет достаточно.

– Так, девушки не появились, – подвел итог Хирш.

– Это даже к лучшему, – заметил Штоллер. – Здесь скучно и мы уйдем. Это очень подходящий повод.

– Ты думаешь, среди публики есть агенты? – тихо спросил Джек.

– Вряд ли. Но хозяин за стойкой определенно в курсе дела. Только не поворачивайся и не смотри в его сторону.

– Разумеется, – сказал Джек, делая вид, что отпивает это странное пиво, однако все же покосился на хозяина, который то помогал своим работникам, то застывал, вытирая руки о фартук. В его позе была какая-то готовность.

Мимо застекленной двери прошмыгнул джип с торчавшими из окон стволами автоматов. Джек посмотрел на Штоллера, но тот или не заметил, или не придавал этому значения. Между тем хозяин заведения исчез за занавеской и тотчас с дальнего конца зала, из узкой дверцы, выпорхнули савоярки – те самые, фигуристые, веселые, привлекательные.

Их было трое и, покачивая бедрами и отмахивая полами расшитых юбок, они подошли к военным, чтобы продолжить прерванный на ярмарке разговор.

Но Штоллер в их сторону даже не посмотрел, он был настоящим савояром, знающим здешние традиции, а вот бледнолицых все устраивало.

– Пойдемте с нами, ребята, – с ходу предложила та, что приставала к Хиршу на ярмарке. – Там наверху есть даже ванная из мрамора, правда, в одном номере. Меня зовут Кордика, а тебя?

– Я Тед, – пожал плечами Хирш, начавший таять от такой приветливой новой знакомой. Тем временем вторая савоярка обошла знакомящуюся пару и прислонилась к Джеку бедром, положив руку на плечо.

– А как тебя зовут, дружок? – спросила она, прижимаясь к нему еще сильнее.

Тем временем третья савоярка стала отвлеченно смотреть в сторону, словно находясь в резерве, как и Штоллер, который все так же потягивал жуткое пойло и лениво скользил взглядом по галдящим посетителям.

– Я хочу выпить из твоей бутылки, – прошептала Джеку на ухо его знакомая. – Так как тебя зовут? Меня зовут Номика.

Джек не ответил, но отдал бутылку и не удержался, чтобы не провести рукой по талии Номики и даже чуть ниже, но, коснувшись чего-то твердого на ее бедре, покосился на Штоллера, который поймал его взгляд и указал головой на выход.

– Ну, девушки, с вами хорошо, но у нас строгий начальник, – играя смущение, сообщил Джек.

– Да, это так, – с искренним сожалением подтвердил Хирш.

– Ну нет, противные такучи, вы не оставите нас! – захныкала Номика.

– Мы будем вам писать, – пошутил Джек, крепко перехватывая запястье Номики, в то время как Хирш удерживал свою подружку за предплечья, как бы прощаясь, но не давая ей пошевелить руками.

– Все, уходим, – сказал Штоллер, ставя на стойку пустую бутылку.

– Уже уходите? – подался вперед хозяин, не замечая, что с кухни ему подают тарелки с готовыми блюдами.

– Да, уходим, – сказал Штоллер.

– А заплатить?

– Уже заплатили или ты забыл? Напомнить?

Хозяин встретился с его взглядом и отрицательно покачал головой.

– Не нужно, все в порядке.

Штоллер пошел первым, за ним, присматривая за несостоявшейся подружкой, двинулся Хирш. Джек двигался замыкающим и сколько мог не отпускал руку Номики, чтобы она не добралась до своего ножа.

Со стороны казалось, что они никак не могут расстаться, но едва их руки расцепились, Номика с подружками рванулись вперед, но Джек приподнял куртку, чтобы они увидели пистолет.

Это подействовало, и разбойницы остановились.

Тем временем Штоллер и Хирш уже вышли на улицу, и едва Джек выскочил следом, как Штоллер скомандовал:

– Внимание, эти приехали за нами!..

Он имел в виду джип, в котором все еще сидели вооруженные люди. Их машина стояла на другой стороне площади, и, едва заметив военных, они стали выходить.

Джек насчитал восемь боевиков, но полагал, что пока группе ничто не грозит, ведь по площади ходили савояры.

– Они не будут стрелять прямо здесь? – спросил он на всякий случай, потому что боевики решительно направлялись в их сторону с автоматами в руках.

– Не будут, если только они не из местной группировки, – сказал Штоллер. – Ну-ка, бегом!

И они помчались к броневикам, до которого оставалось

метров тридцать, и едва заскочили за бронированный корпус, как по нему хлестнули автоматные очереди.

Боевики патронов на жалели, и Джеку с его товарищами пришлось держаться позади колес броневика, поскольку пули пролетали даже под его днищем и врезались в булыжники мостовой, заставляя их разлетаться острыми осколками.

Скоро у стрелков закончились патроны и они стали торопливо менять магазины. Джек высунулся из-за кормы броневика и сделал три быстрых выстрела. Штоллер выстрелил еще два раза, и трое уцелевших стрелков помчались в сторону ярмарки, надеясь скрыться среди публики, однако там уже никого не было – слышав выстрелы, посетители стали разбегаться и прятаться за прилавками.

Пока торговцы лежали на брусчатке, прикрывая головы руками, двое нахальных воров быстро снимали с полок товар.

Все это Джек успел увидеть за пару секунд, а потом Штоллер крикнул:

– В машину!

И они быстро заскочили в салон.

Взревел двигатель, и броневик рванулся вперед, распугивая тех, кто еще не успел убраться с площади.

Разворачиваясь, Штоллер едва не задавил одного из раненых, но тот вовремя перекатился в сторону и Джек облегченно выдохнул, хотя этот парень только что в них стрелял.

– Ну что, мы все еще работаем под добытчиков свини-

ны?! – поинтересовался Хирш, вцепившись в рукоятку.

– Формально мы нигде не засветились... Военные люди с оружием – это нормально. На нас напали, мы отстреливались... Ах ты!..

Наперерез вылетел еще один джип, норовя ударить броневик в бок, но Штоллер дернул руль круче и броневик первым протаранил внедорожник и легко отшвырнул его в сторону, поскольку весил вдвое больше.

Вражеская машина перевернулась, теряя двери и колеса, но на хвосте уже была другая. По броне снова защелкали пули, и прохожие стали разбегаться и прижиматься к заборам.

– Они совсем не стесняются, косят всех подряд! – заметил Хирш, и в этот момент Штоллер снова дернул руль, после чего броневик сотряс сильный удар и он пошел юзом, однако Штоллер сумел выправить ситуацию.

– Что это было? – спросил Джек.

– Подствольник, – обронил Штоллер, сосредоточенно ведя машину и поглядывая в экран заднего вида. – Хорошо, я его вовремя увидел.

– Они быстрее нас! – заметил Хирш.

– Это так. Джек, сейчас на перекресте будет крутой поворот – я остановлюсь с заносом, а твое дело открыть дверь и отсечь этот джип!..

– То есть с правой стороны?

– Да, справа!.. Вон тот серый дом и высокий бетонный забор, я сверну прямо за ним!..

Перебравшись к правой дверце, Джек приготовил пистолет и положил руку на ручку открывания двери. Беспокоило лишь то, что открывались тяжелые створки гидравликой, а это всегда задержка. Сколько у него будет времени? Хватит ли, чтобы прицелиться, и не выстрелит ли раньше гранатомет?

Дернув руль вправо, Штоллер заблокировал колеса, и тяжелый броневик с жутким скрежетом пошел юзом по выщербленному бетону дороги. Ехавший навстречу грузовичок испуганно завилял, и его водитель едва сумел остановиться, чтобы не врезаться в броневик. Однако Джек ничего этого не видел – у него была своя задача.

Казалось, дверь открывалась бесконечно медленно, но подталкивать ее было бессмысленно, и Джек ждал, когда гидравлика сделает свое дело.

А между тем из-за угла уже показался нос джипа-преследователя, потом его дверца и открытое окно, из которого торчала рука с легким гранатометом.

«Пора», – сказал себе Джек и открыл огонь.

Строчка из пулевых отверстий побежала по корпусу джипа, полетело стекло, машина вильнула и, выскочив на другую сторону улицы, врезалась в забор.

– Поехали! – крикнул Джек, включая привод закрывания

двери.

Штоллер дал полный газ, и машина развернулась почти на месте, слегка зацепив кабину фермерского грузовичка.

– Ну извини, парень, – сказал Штоллер, разгоняя броневик и поглядывая в экран заднего вида, где на смену подстреленной машине появились еще два преследователя.

– Что там? – спросил Джек, меняя магазин.

– Еще два джипа.

– Похоже, им хорошо заплатили! – заметил Хирш.

– Да, в расходах они не стесняются.

– Мне снова готовиться? – спросил Джек.

– Пока нет, будем вырываться из городка и, похоже...

– Что?

– Похоже, они пытаются нас выдавить.

– Куда выдавить? – спросил Хирш, пригибаясь и поглядывая сквозь тонкие щели бронированных жалюзи.

– Вот я и стараюсь разобраться... Ага, вон справа еще два джипа!

– Я их тоже вижу, – сказал Хирш.

– Мне стрелять? – снова спросил Джек.

– Нет, побереги патроны. Теперь я точно знаю, куда нас выдавливают.

– И куда?

– На юго-запад. Там у них основной вариант засады.

– А точно не запасной? – спросил Хирш.

– Нет, запасной был здесь. А впрочем, посмотрим.

Вскоре дома остались позади, и броневик выскочил на проселочную дорогу, покотив по долине в юго-западном направлении.

– Я вижу там рощу! – сказал Хирш.

– Там много рощ. Они большие и пересечены глубокими балками – на машине особенно не поскачешь.

– Но роботу будет в самый раз, да? – предположил Хирш.

– Так точно, – выдохнул Штоллер.

Преследовавшие броневик джипы, которых было уже четыре, начали охват беглецов. Два из них вышли на обочины и поскакали по неудобьям, стараясь сравняться по скорости с броневиком. Два других поджимали сзади и скоро открыли огонь из автоматов. Впрочем, стрелковое оружие было не опасно, как и его бронебойные пули. Их удары звучали звонче, однако пробить корпус они тоже не могли.

Вскоре стали стрелять из джипов, которые скакали по обочинам, но факелы от их автоматов метались из стороны в сторону и пули только взметали фонтаны грунта.

– Гранатометов не видно? – спросил Штоллер.

– С моей стороны нет! – ответил Джим.

– А здесь пытаться что-то сделать вряд ли получится, они скачут, как на мустанге.

– Вон уже и роща, может, там оторвемся? – спросил Джек.

– Нет, там не оторвемся, – возразил Штоллер, и вдруг все четыре джипа стали отставать.

– Они уходят! – крикнул пораженный Хирш. – Их отозва-

ли!

– Значит, в роще нас кто-то ждет, – сказал Джек.

– Стопудово, – подтвердил Штоллер и свернул на обочину, отчего броневик начал прыгать по кочкам, как недавно догонявшие его джипы.

Джек уже понял маневр Штоллера, тот надеялся проскочить рошу не по дороге, а вокруг – через неудобья и балки.

– Думаешь, они этого не предусмотрели? – спросил Джек, хватаясь за скобу, однако ответом ему был страшный грохот, от которого в броневику стало светло, а в ушах зазвенело, как от хлопка ладонью.

– Все наружу! – закричал Штоллер, распахивая дверцы центральным рычагом. Джек дернул из стойки винтовку, в этот момент последовал новый удар и от капота броневика полетели куски накладной брони.

– Джек, ты жив?! – закричал Хирш.

– Жив, – отозвался Джек, воюя с застрявшей в проеме огромной винтовкой. – Ты не мог бы помочь мне?

– Боюсь, что... немного зацепило...

– Seriously зацепило? – спросил Штоллер, рассматривая рошу в бинокль из-за небольшого пригорка.

– Бежать могу. Джек, давай я чего-нибудь понесу.

– С твоей стороны старая разгрузка с боекомплектом, видишь? – не поднимая головы, спросил Джек.

– Ага, нашел. Что-нибудь еще?

– Нет, дальше я сам.

Джек выволок винтовку и навесное оборудование, затем осмотрелся и увидел, что предплечье слегка кровоточит от

попадания маленького осколка.

– Готовы к броску? – спросил Штоллер, не оборачиваясь.

– Готовы! – ответил Джек.

– Тогда вот по этой балочке и до самых деревьев...

– А ты?

– Ну и я тоже. Самое главное, аптечку не забудьте.

– Я все взял! – сказал Хирш, выглядывая из-за колеса.

– А меня уже с собой было, – сказал Джек, и они с Хиршем стали пробираться по балке, стараясь не поднимать головы, поскольку пока это укрытие было неглубоким.

Хиршу было особенно трудно, он был слишком высок, а правый рукав его куртки все заметнее пропитывался кровью.

Едва они отошли метров на тридцать, как по броневику снова прошлись снаряды автоматической пушки.

– Вон как шпарят, – сказал Хирш, останавливаясь. – Где там Штоллер?

– Я тут! – отозвался капрал, догоняя их и забирая у Хирша боезапас к винтовке. – Займись своей рукой.

– Доберемся до деревьев и займусь, – пообещал тот и, согнувшись, побежал дальше.

Очередным броском они преодолели еще метров сто, и Хирш, хрипя от напряжения, свалился под куст. Рядом опустился Джек, который волок винтовку в левой руке, чтобы не напрягать правую.

– Давно так не бегали! – признался он, чувствуя, что вся куртка пропиталась потом.

Подбежал Штоллер и присел на траву. Он чувствовал себя неплохо.

– Что там за пушка? – спросил Хирш.

– Два «стрейлиса»...

– Ни хрена себе, – покачал головой Джек. – А почему они еще не здесь?

– Скоро будут. Они от броневика пойдут прямо по балочке.

– Достань из разгрузки три патрона и бегите с Тедом к роще.

– Побежали вместе, Джек!

– Нельзя, Тед, – сказал Джек, быстро прилаживая к винтовке делитель с оптическим прицелом. – Их надо пугнуть, иначе они нас загоняют.

– Ты прав, – согласился Штоллер, а Джек выбрался на склон и стал прилаживать винтовку.

– Как скажу – бегите к роще, я посмотрю, заметят они вас или нет.

– А может, тебе еще патронов оставить? – спросил Штоллер.

– Не нужно. Больше трех раз они выстрелить не дадут.

Джек приложился к окуляру и увидел два вышагивающих робота, которые, не без опаски, приближались к оставленному группой броневика. Пилотам было неизвестно, остался ли кто возле машины, ведь там мог скрываться гранатометчик.

– Давайте, вперед! – скомандовал Джек, и Хирш со Штол-лером двинулись по дну балки. Они прошли метров тридцать до поворота, где балка поворачивала в сторону от роши, и еще метров шестьдесят им оставалось пробежать по открытой местности.

Заметив, что его товарищи уже побежали, Джек снова припал к окуляру и стал следить за поведением «стрейлисов». Казалось, они были полностью поглощены обследованием броневика, но вот один из них дернулся и развернулся в сторону беглецов.

Джек дернул спусковой крючок, и бронебойная пуля врезалась в корпус, а мощная отдача отшвырнула его на дно балки.

Джек ожидал этого, однако отдача все же оказалась слишком сильной. Перед глазами расходились фиолетовые круги, а правое плечо он почти не чувствовал. Тем не менее Джек подхватил винтовку левой рукой и побежал в обратную от роши сторону.

Вереницы пуль пронеслись над его прежней позицией, а затем по склону балки ударили из двух пушек. Но Джек уже взбирался по склону на новом месте.

Он осторожно пристроил винтовку на сошки и, приложившись к окуляру, сказал:

– Ага, вот вы где...

Теперь «стрейлисы», оставив броневик, двигались к месту, откуда их обстреляли. Дистанциометр показывал триста

сорок три метра до цели, а на кабине машины, которую Джек обстреливал, осталась черная подпалина.

Он знал психологию пилотов и собирался бить по той же цели, однако в этот раз следовало ударить побольнее. Узел ходовой пары – вот он.

Джек плотнее прижал приклад, тщательно прицелился и выстрелил. Отдача снова сбросила его по склону и он даже закашлялся, однако тотчас схватил винтовку и побежал в сторону леса, пока оба «стрейлиса» отчаянно обрабатывали новую позицию.

Джек знал, что делал, ведь он много раз и сам испытывал то же, что чувствовал пилот обстрелянного робота. Сейчас пилоты во все глаза искали стрелка перед собой, опасаясь, что он снова ужалит бронебойной пулей, а с дистанции метров в сто пятьдесят это верная пробоина в корпусе.

Еще немного, еще... Джек взбежал по примятой его товарищами траве и, оказавшись на открытом пространстве, почувствовал себя голым.

Вот сейчас его поймут в прицел и ударят из пулеметов. Два пулемета это много, пусть даже не роторных.

Дыхание сбивалось, винтовка почти выскальзывала из рук, и Джек едва волок ее за собой. Брось он эту тяжесть, и понесся бы, как ветер, но тогда бы они остались беззащитными – с пистолетами против роботов воевать нельзя.

Джеку очень хотелось преодолеть последние сорок метров до рощи не останавливаясь, но он понял – времени уже нет и,

упав в траву, перекатился с прижатой винтовкой раз десять, пока в глазах снова не поплыли круги.

По траве с запозданием прошлись пули. Расчет Джека оправдался, его заметили поздно, но даже когда заметили – не сразу сочли главной целью, ведь бронбойщик все еще мог скрываться где-то рядом.

Из рощи защелкали пистолеты – Штоллер и Хирш как могли прикрывали товарища. Это сработало, и пулеметы стали бить по деревьям, давая Джеку возможность подняться и последним броском добраться до рощи.

И снова вслед ему полетели пули, срезая ветки и вышибая из деревьев белую щепу. Затем пилоты «стрейлисов» сделали перерыв, должно быть, обмениваясь по радио или запрашивая инструкции начальства, а Джек скатился в канаву и огляделся.

Затем поставил винтовку на сошки, осмотрелся еще раз, прикидывая, в какую сторону лучше бежать и, прицелившись, уложил пулю точно в центр кабины, чтобы оставить большое пятно на бронестекле и напугать пилота.

Он по себе знал, как бывает страшно, когда вдруг «бац!» – раздается звонкий щелчок, от которого закладывает уши, а потом пилот видит это молочное пятно на бронестекле, от которого расходятся радужные меридианы трещин.

С винтовкой в руках Джек отбежал метров на пятнадцать и упал, когда по земле снова замолотили снаряды автоматических пушек. Щепа полетела, словно снег, листья посыпались, как от урагана, и в воздухе засвистели маленькие острые осколки.

Когда огонь прекратился, Джек осторожно приподнял го-

лову и улыбнулся. «Стрейлис», которого он все время обстреливал, теперь стоял метрах в двадцати позади своего напарника и, как и следовало после такой взбучки, переминался на опорах. Его пилот был уже готов оставить позицию и послать начальство подальше, ведь обещали-то легкую прогулку! Изрешетить из пушки пехотный броневичок – чего же проще?

– Джек, – позвал приземлившийся рядом Штоллер.

– Как там Тед?

– Нормально. Сквозное ранение в мякоть, крови было много, но я ему стяжку прилепил, к возвращению уже и болячки не будет.

– Хорошо, – кивнул Джек. – Патроны с собой?

– Разумеется. Для того и прибежал.

Штоллер сдвинул в канаву разгрузку, и Джек взял три штуки, которые уложил в магазин.

– Что думаешь делать?

– Надо отогнать свеженького. Видишь, какой он активный?

– Ага. Всю оптику наострил, чуть что заметит – пойдет на сближение.

– Но пока не увидит, будет держаться на полтора сотнях.

– А почему?

– Потому, что ближе я с этой винтовки могу ему броню продырявить, и он это знает. Ты отползай, я сейчас все патроны выпущу и рвану дальше по канаве.

– Все три? У тебя времени не хватит потом с этой бандурой скакать!

– Я налегке пойду – винтовку под деревом оставлю, вряд ли они повредят ее.

– Это да. Ну тогда я отползаю.

– Давай.

Джек заметил, что, пробежавшись несколько раз и промокнув от пота, он перестал суетиться и снова почувствовал себя в работе.

Теперь три выстрела – желательно за одну секунду. При ручной досылке патрона это реально? Но медленней нельзя, небитый «стрейлис» тарашит свои объективы, ожидая только намека, чтобы врезать очередь из пушки и рвануть вперед, чтобы, если нужно, даже опорами затоптать привязчивого бронебойщика.

На то, чтобы «раскидывать» точки поражения, времени не хватало, и Джек решил не мудрствовать. Он прицелился точно в середину кабины и открыл огонь. Тяжелые пули, одна за другой, грохнули по броне стекла, и «стрейлис» тотчас ответил из пушки, но куда-то вверх. Затем неловко переступил опорами и завалился на бок.

Джек даже не побежал от неожиданности, все произошло не так, как он рассчитывал.

Упавшего коллегу тотчас стал прикрывать из пулемета пилот второго «стрейлиса», и он стрелял, пока на закончились патроны. Тем временем его напарник сумел поднять маши-

ну, и они начали отступать, огрызаясь короткими очередями из пушек.

– Ну что, ты в порядке? – спросил оказавшийся рядом Штоллер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.